

КНИЖКА НА КАНИКУЛЫ

"Записки о
некоммерческом секторе"
и другое интересное
чтение"

Конечно, мы знаем, что в бесконечной рабочей гонке год напролет мы мало что успеваем сделать "для души" - например, почитать. Мы хватаем новости налету, обмениваемся ссылками, пробегаем по диагонали. И так много интересного иногда упускаем. Для тех, кто не успел, пропустил, не смог прочесть, мы дарим "Книжку на каникулы" - сборник статей из самых востребованных аналитических рубрик, вышедших на сайте Агентства социальной информации в 2014 году.

Разговоры о некоммерческом секторе **Ценности, о которых говорят, и ценности, о** **которых молчат**

Завести такую рубрику мы хотели давно. Вроде бы, некоммерческому сектору грех жаловаться на отсутствие дискуссионных площадок: мы регулярно встречаемся с коллегами на конференциях, форумах, круглых столах. Но даже там мы не успеваем поговорить про самое главное – про то, о чем обычно говорят друг другу на кухне, про что иногда удается обмолвиться с коллегой, оказавшись в одном купе или соседних креслах самолета – то есть про жизнь. В нашем случае – жизнь сектора.

Это разговор откровенный, и ведется он в компании тех, кому доверяешь, с кем давно бок о бок работаешь. В этой беседе нет интервьюера и интервьюируемого – участники разговора в равной мере могут выступать с обеих позиций. Это разговор двух экспертов, двух профессионалов, иногда двух хороших знакомых, иногда – двух непримиримых дуэлянтов в публичном пространстве. Разговор с глазу на глаз. Ну а мы – просто немного подслушаем.

Не зря говорят: чтобы красиво писать, нужно много читать. Чтобы красиво мыслить, нужно разговаривать. Нам кажется важным открыть «Разговоры» беседой о ценностях – такой часто невербализируемой, но всегда подразумеваемой субстанцией, без которой некоммерческий сектор просто не мыслим.

Итак,

Ценности, о которых говорят, и ценности, о которых молчат

О ценностях благотворительного сектора, ценностях доноров и фондов, ценностях в непростые времена, «заговоре молчания» благотворителей и новых союзниках беседуют исполнительный секретарь Форума Доноров Наталья Каминарская и председатель Совета, президент Благотворительного фонда В. Потанина, заместитель генерального директора ГМК «Норильский никель» по социальной политике и связям с общественностью Лариса Зелькова.

Про небиблейские истины и российскую специфику

Наталья Каминарская (Н.К.) Мне кажется, мы забежали с нашими обсуждениями технологий благотворительности сильно вперед. Всю дорогу мы про «как раздать», «как оценить», «как собрать», а про то, зачем это все вообще делается, есть такое ощущение, не обсуждали никогда.

Лариса Зелькова (Л.З.) Технология подменила собой содержание?

Н.К. Забыли про смысл. Выстраивая систему, упустили самое главное – ценности. Наверное, в какой-то момент, когда фонды создавались, это было актуально. Тогда говорили о миссиях и смыслах. А дальше понеслось «давайте скорее делать», «посмотрим, что получается», «не будем рассказывать, пока не получится». Здесь как бы две крайности. Не говорить, потому что считается, что это банальность. Или не говорить, потому что на самом деле это сложно, больно и лично.

Л.З. Либо каждый имеет в виду свое и не начинает этого разговора, чтобы не создавать смысловых конфликтов. Поэтому фактически никакой дискуссии по этому поводу и нет.

Н.К. Вы считаете, и не стоит начинать?

Л.З. Напротив, это очень важно. Вспомним веселую аксиому «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Я действительно считаю, что любое общество на любом этапе своего развития, с любым государственным устройством и экономической базой, само должно вырабатывать для себя

набор ценностных категорий, который помогает этому обществу выживать и двигаться вперед.

Н.К. Это же, по большому счету, библейские истины. И тогда что о них тут лишний раз говорить?

Л.З. Если бы набор человеческих ценностей исчерпывался только библейскими истинами, то мы бы, наверно, с вами на эту тему не разговаривали. Следом за ними идут ценности, которые, да, базируются на традиционных библейских, но уже другого рода, прикладные, если можно так сказать. Более актуальные.

Н.К. И как бы вы сформулировали такие прикладные ценности для благотворительности?

Л.З. Благотворительность, я думаю, основывается на нескольких важнейших ценностях. Например, ценность ответственности за себя и за тех людей, которые вокруг тебя. Это такая наша сегодняшняя, российская, ценность. Потому что мы много лет перекладывали ответственность за себя и за общество на разные институты, поэтому так важно, чтобы сегодня это уже, наконец, стало нашей ответственностью.

Н.К. Но подождите, мы же, будучи донорами, точно так же перекладываем эту ответственность. К примеру, создаем фонд, чтобы свою ответственность передать ему для реализации.

Л.З. Нет-нет, это же мы его сделали, это просто наш инструмент для того, чтобы быть ответственными. Просто технология. А мотив состоит в том, что «я хочу отвечать за какую-то часть мира вокруг меня».

Н.К. Хорошо, а еще какие специфические, не библейские, ценности у благотворительности?

Л.З. Следующая ценность, которая следует за ответственностью и, безусловно, для меня является партнером этой ценности, — активная жизненная позиция. То есть не пассивное ожидание чего бы то ни было, а деятельное участие в жизни, в мире. И еще одна ценность связана с широтой взгляда на мир. Можно было бы сказать ценность хорошего образования, но это чуть Уже. Я все-таки про широту — про знания, про мир, про то, как все устроено. Любая профессиональная качественная история — это тоже ценность. Ценность профессионального подхода.

Н.К. Вот эти ценности, которые вы транслируете, и есть ценности фонда Потанина? И если да, насколько это ценности самого господина Потанина?

Л.З. Безусловно, это те ценности, которые Потанин положил в фундамент своего фонда. Он много раз про это публично говорил.

Наталья Каминарская

Про фрустрацию, «заговор молчания» и открытый кран

Н.К. Хорошо, с Потаниным ясно – здесь такая идеальная история, когда вы готовы эти ценности сформулировать и транслировать, фонд является одним из лидеров сектора и имеет отличные результаты деятельности. Ну а что с остальными? Представьте себе, что по результатам исследования крупнейших иностранных фондов получается, что две трети из них никак не формулируют в публичном пространстве ценности и принципы своей работы. Даже среди 50 самых крупных американских фондов вы почти не найдете тех, кто транслирует какие-то ценности.

Л.З. Я уверена, что в благотворительности всегда есть идеальная составляющая, другой вопрос в том, способны ли люди, вовлеченные в процесс, ее формулировать или нет. Но если люди занимаются благотворительностью, то ее просто не может не быть. Если такого ценностного ориентира нет, у организации и у людей вовлеченных просто нет маяка. То есть они не смогут двигаться.

Н.К. Фрустрация наступает?

Л.З. Конечно. Ведь ответы на многие вопросы опираются на ценности. Возможно, у давно существующих фондов есть такое внутреннее единодушие и единомыслие на этот счет и они не считают важным это еще где-то писать.

Н.К. Как-то не очень это подходит, мне кажется, к нашим мечущимся товарищам по сектору. Смотришь, у недавно созданных фондов уже и спорт, и культура, и защита детства – все есть в программах, а спросишь, зачем это, — не понятно. По-моему, и им тоже. А декларируют, что мир сейчас перевернут.

Л.З. Тут же может быть в основе совершенно другая ценность. Например, «у меня есть большие ресурсы, я хотел бы их употребить ради общественного блага». И вот вижу это благо таким — во всем, так сказать, многообразии, а можно сказать, бессистемности. То есть ценность в принципе в том, чтобы поделиться. Я успешный, я могу.

Н.К. Ну тогда это выглядит чудовищно. Эти люди хотят изменить мир, потому что, с их точки зрения, они лучше всех это знают на основании того, что владеют ресурсами. И тогда понятно, почему они никуда не выходят и не рассказывают о своей благотворительности.

Л.З. Просто у них нет точного ответа на вопрос, где и как именно нужно менять. И поэтому куда дотянулись, там и попытались сделать что-то хорошее в меру своих представлений.

Н.К. И при этом рассказывать об этом не будут, пока вдруг чего-нибудь не добьются. А при таких подходах – это еще не факт. И получается, что мы молчим про ценности, потому что молчим про работу. А пока молчим, наступает та самая фрустрация.

Л.З. Я тут поддерживаю ваш подход, что нельзя заниматься общественно важной деятельностью не публично. В этом есть системное противоречие. Это примерно как нельзя танцевать балетную партию с избыточным весом. Ну невозможно.

Н.К. То есть фонд создал – будь добр, начинай самовыражаться?

Л.З. Придется же вступать в диалог с обществом. Те, кто этого боится, воспринимают, наверное, публичность как обязательно какие-то вульгарные истории. Это говорит об их незрелости.

Н.К. Действительно, боятся, наверное. На конференцию не могла найти спикеров на открывающую сессию для того, чтобы ценности своей деятельности могли обсудить. Но при этом – вам не кажется это странным? – именно за последний год слово «ценности» так или иначе звучит на многих площадках и в названиях конференций. Ценности корпоративной ответственности, ценности волонтерства, ценности бизнеса. Как будто кран открыли.

Л. З. Думаю, есть глобальные факторы, влияющие на такой всплеск интереса. В целом, в обществе смена поколений начала происходить потихонечку – то, что строило свою жизнь на ценностях, которые получило в советский период, постепенно уходит, уступая место другому поколению. И новое поколение вынуждено искать ответы про ценности. А

за последние 25 лет ответов на эти вопросы – новых — было крайне мало.

Потом в последние полгода люди думающие – те, которым не все равно, что со страной происходит, что вокруг делается, оказались перед таким большим количеством разных выборов, что необходимость отвечать на эти вопросы встала перед каждым. Есть много тем, про которые можно ответить только «мы за что?», да? Поэтому ценности становятся актуальной повесткой дня.

Лариса Зелькова

Про союзников, новую поляну и законы диалектики

Н.К. А есть ли вообще ответы на эти вопросы, вот что меня волнует.

Л.З. Постановка вопроса уже хорошая. Как там раньше шутили? Каков вопрос, таков ответ. Когда люди задаются правильным вопросом, это уже полдела.

Н.К. Для меня вопрос не праздный, потому что мне, например, приходилось много раз объяснять, почему я благотворительным сектором занимаюсь. Так что меня буквально заставили сформулировать, почему я это делаю, а не зарабатываю деньги или не преподаю в школе. А вам приходится отвечать на вопросы, почему вы этим занимаетесь?

Л.З. Разумеется.

Н.К. Вас понимают?

Л.З. Мои знакомые, обычно, да. А вот что касается широкой общественной поддержки... Знаете, когда мы с фондом начинали, ценности такого порядка, которые я изложила, были с интересом воспринимаемы, с большим ожиданием. Но вот сегодня я не уверена, что у людей такая же готовность разделить с нами эти ценности.

Многое поменялось за эти годы. Вы же видите, что происходит с материальной сферой, у нас все меньше и меньше в ней самостоятельности, ответственности и предпринимательства, из которых мы и вырастили в свое время наши ценности. Сегодня количество активных самостоятельных и ответственных за себя и за других людей уменьшается. Все больше людей, которые не хотят

заниматься бизнесом. Может быть, новое поколение, которое сейчас высаживается в партер, будет как-то иначе относиться к этому, я не знаю.

Н.К. Значит ли это, что надо пересматривать ценности? На мой вкус, ценности поменяться-то не могут, потому что все это достаточно личностные вещи.

Л.З. Нет, ценности человека не меняются. Вопрос состоит в том, что когда ты начинаешь реализовывать какую-то общественно-значимую историю, тебе важно найти союзников – тех, кто разделяет твой подход. А если ты не находишь таких, то ты можешь продолжать это делать, но это будет твой такой крошечный мир.

И вот сегодня я не уверена — количество наших союзников, количество тех, кто разделяет ценности про ответственность, про активность, широту взглядов — оно прежнее или нет?

Н.К. Это хороший вопрос. Знаете, в последнее время я наблюдаю, как буквально «из щелей» повыползало большое количество фондов – тех, что уже с десятков лет делали добрые дела, но молча. А теперь, наконец, вышли на поляну – за признанием, за поддержкой, за партнерством. Но далеко не всегда их ценности совпадают с теми, которые, в частности, вы сформулировали. И вот дилемма: с одной стороны, счастье – вот их теперь сколько, бери в союзники и работай. С другой, они говорят: «У нас десятилетний опыт работы...

Л.З. ... что вы нам тут рассказываете»

Н.К. Да. И у меня ощущение, что нас, с одной стороны, стало резко больше, но качество при этом поменялось. Не могу сказать, что упало, но поменялось.

Л.З. Нам в диалектике рассказывали, что количество переходит в качество, и мой жизненный опыт говорит, что переходит. Понятно, что механически этот переход не осуществляется, но если есть некая активная среда, а мы сейчас говорим о том, что она есть, то нужно сеять.

Про подростковый возраст, зарубежный опыт и полезность разговоров

Н.К. Но как же сеять, если разговаривать публично о ценностях, о базовых вещах, мы отказываемся? Даже те, кто раньше об этом говорил? Дмитрий Борисович Зимин, например?

Л.З. Возможно, в этом году людям, которые ранее могли это публично формулировать, это особенно трудно. Потому что степень дискомфорта у людей типа Дмитрия Борисовича Зимина от того, что происходит, я думаю, высокая.

У меня, к примеру, очень высокая степень дискомфорта от того, что до этого мы говорили «давайте смотреть на лучшие образцы того, что происходит в странах Европы, в Америке». Никто из нас при этом не считал, что надо слепо брать и копировать что бы то ни было. Мы и не копировали, в

благотворительной деятельности мы смогли создать совершенно уникальные, российские практики. И при этом мы смотрели с интересом на то, что делали наши товарищи в других странах, на то, какие кризисы они переживали за свою многолетнюю историю. Но сегодня же у нас тренд такой: мы — самые честные, самые нравственные, самые умные. Мне такой подход просто как человеку не близок. Просто как Лариса я не понимаю, как так можно. Если ко мне придет мой сын подросток и скажет, что все вокруг козлы, а я один такой прекрасный, то я знаю, что ему ответить на это.

Н.К. Подросток имеет право...

Л.З. Но эта подростковость звучит странно из уст взрослых людей и уж тем более страны с тысячелетней историей. Все успешные периоды нашей страны были построены на грамотном использовании опыта других стран. И все истории, когда мы там куда-то семимильными шагами шли, это были истории вот ровно об этом.

Поэтому цельные люди не могут себе позволить думать одно, а излагать, следуя тренду, другое.

Н.К. Это «шизофрения» называется.

Л.З. По-разному называется... В этом плане нам нужно всем понять, где же мы находимся как общность. Потому что одно дело, что каждый по отдельности сам себе понимает, а другое дело, когда речь идет об организациях, о группах

людей — это уже не твой личный индивидуальный процесс. Надо как-то все это пережить.

Н.К. Переждать — или поговорить?

Л.З. Поговорить в любом случае полезно. Я считаю, что способность людей излагать свои мысли — это первый признак того, что мысли есть. Если человек не может мысли облечь в слова, то как он вообще думает, чем? Ну не чувствами же, да? Поэтому, безусловно, нужно разговаривать. Нужно желать возможного. В данном случае. Потому что невозможное сегодня не созрело.

Фото: Форум Доноров

Оригинал: <http://www.asi.org.ru/razgovory-o-nekommercheskom-sektore-tsennosti-o-kotoryh-govoryat-tsennosti-o-kotoryh-molchat/>

Записки о
некоммерческом секторе

Финляндия — заповедник для НКО

Анна Скворцова

Хочу поделиться своими впечатлениями от учебной поездки в Эстонию и Финляндию представителей НКО Санкт-Петербурга, в которой мы познакомились с опытом финских коллег в области устойчивого развития ассоциативных НКО.

Говорят, когда встречаются два финна и обнаруживают какую-то проблему, они создают НКО, чтобы ее решить.

В пятимиллионной Финляндии — 133 тысячи НКО, в десять раз больше, чем в пятимиллионном Петербурге. А общее число членов всех НКО в три раза превышает численность населения. Каждый гражданин является или являлся членом какой-то НКО.

Финляндия — поистине заповедник для НКО: создать НКО здесь можно в течение месяца. Бюро патентов и регистраций, в котором регистрируются новые организации, поможет и устав написать, и документы оформить. Главное, чтобы НКО не противоречили «законам добропорядочности» — традиционным общественным практикам, хоть и не прописанным в законе, но которые все знают и соблюдают.

В сферу общественной деятельности входит все — от родительских комитетов, которые есть в каждой школе и каждом детском саду, до крупных зонтичных ассоциаций, которых порядка тысячи. Например, ассоциация SOSTE, которую мы посетили, объединяет 257 НКО сферы здравоохранения и соцобеспечения.

Государство хорошо относится к ассоциациям, так как это удобно — иметь дело с одной организацией, а не с множеством мелких.

ГДЕ ДЕНЬГИ БЕРУТ?

Совершенно уникальной является ситуация с финансированием финских НКО. Еще в 1938 году была создана НКО «Общество игровых автоматов», которая ВСЮ прибыль (несколько сот миллионов евро в год) распределяет среди НКО. Общество игровых автоматов вместе со Спортивной лотерей являются двумя крупнейшими источниками финансирования финских НКО социальной сферы и спорта. В правление входят высокие государственные чиновники и государство имеет монополию на распределение средств.

Руководитель Союза женских организаций Леена Руусувуори рассказала, что его история берет начало в 1884 году, женском движении за образование для женщин, а потом за право женщин голосовать. Многие современные университеты и школы были основаны активистками союза. Они добились не только права голоса, но и — первые в мире — права быть избранными. Сегодня в союз входит 400 тысяч женщин.

Блестящий пример оригинального и устойчивого финансирования — Центральный союз организаций по защите детей. Созданный в 1937 году, союз после войны получал гуманитарную помощь из Швеции и других европейских стран. Например, кофе и шоколад. В бедное

послевоенное время это была редкость и драгоценность, поэтому союз организовал... лотерею: купив билетик, люди выигрывали чашку кофе и шоколадку, а на вырученные средства союз купил здание, в котором работает до сих пор.

А в 1948 году союз начал строительство лунапарка «Линнанмяки». Сегодня прибыль от парка развлечений — один из основных источников его финансирования.

КАК РАБОТАЮТ АССОЦИАЦИИ

Главная цель нашей стажировки состояла в ознакомлении с опытом ассоциаций НКО северных стран, которые образовались с целью представления и защиты интересов своих членов.

Часть принципов таких организаций в Финляндии и Эстонии было бы очень полезно использовать в России. К примеру, ассоциации никогда не занимаются распределением средств среди своих членов, стараются не конкурировать со своими членами в фандрайзинге и не занимаются оказанием услуг клиентским группам.

Хотя ряд практик вызвал у нас вопросы, мы обсуждали это с коллегами: например, может ли ассоциация оставаться независимой и представлять мнение своих членов, если ее финансирует государство? Каким образом ассоциациям удастся избежать монополизации выражения мнения в сфере своей деятельности и при этом оставаться полномочным представителем общественности? Какие функции должна

брать на себя ассоциация — в частности, как избежать риска подмены той или иной функции муниципального управления?

Сотрудники НКО Санкт-Петербурга — участники поездки в Финляндию и Эстонию

СПРАВКА

Стажировка для представителей НКО Санкт-Петербурга в Эстонию и Финляндию

Учебная поездка в Финляндию и Эстонию, организованная Центром развития некоммерческих организаций Санкт-Петербурга, прошла 3-7 февраля 2014 года.

В состав групп вошли 11 представителей девяти НКО Санкт-Петербурга, входящих в Коалицию за общественное участие в принятии решений и системную поддержку НКО, и три представителя СПб БОО «Центр РНО».

Ассоциативные организации в Финляндии

(по материалам, подготовленным Полиной Копыловой, P&L Freelance Manager Ky)

Общее число зарегистрированных некоммерческих организаций в Финляндии — 133 442.

Активно действующих организаций — более 70 тысяч, из них порядка:

- 20 тысяч — спортивные общества
- 13 тысяч обществ, работающих в сфере здравоохранения и социальной защиты
- 200 общегосударственных обществ / ассоциаций, работающих в сфере здравоохранения и социальной защиты
- 60 общегосударственных молодежных организаций
- 55 организаций, работающих с молодежью
- 250 фондов, специализирующихся в сфере науки и культуры

Общее число личных членов всех организаций: 15 300 000 человек (население Финляндии составляет в настоящий момент примерно 5 500 000 человек, из числа совершеннолетних граждан каждый хотя бы раз в жизни был членом какого-то общества, 30% являются членами хотя бы одной организации и 8% состоят более чем в пяти организациях одновременно).

Автор: Анна Скворцова - исполнительный директор Центра развития некоммерческих организаций (Санкт-Петербург)

Оригинал: <http://www.asi.org.ru/zapiski-o-nekommercheskom-sektore-kogda-vstrechayutsya-dva-finna/>

Фонды местных сообществ в Северной Ирландии и во всем мире

Юлия Вяткина

В 2014 году исполняется 100 лет с даты основания первого в мире фонда местного сообщества (ФМС). 19 мая в рамках встречи, приуроченной к этому событию и выходу доклада САФ Россия «Местная филантропия национального значения», Авила Килмюррей, директор Фонда местного сообщества Северной Ирландии, рассказала о специфике работы фондов местных сообществ в мире и тенденциях их развития.

Сегодня мы отмечаем столетие основания первого в мире фонда местного сообщества (ФМС) – это произошло в 1914 году в Кливленде (США). Фонд основала группа местных доноров, которые захотели расширить базу филантропии, вывести ее за пределы индивидуальных пожертвований. Миссия кливлендского ФМС — улучшить жизнь жителей Кливленда путем взаимодействия с донорами, создания фонда целевого капитала, удовлетворения потребностей населения путем выдачи грантов.

Как росли ФМС

Идея фонда местного сообщества распространяется быстро: сначала в США и Канаде, а затем — в конце 70-80 годов XX века — и в Европе. Наряду с тем что ФМС развивался как институт, развивались и принципы его деятельности, взаимодействие с другими институтами. В определенный момент произошел переход только от управления активами к деятельности, которая может напрямую помочь удовлетворению потребностей сообщества. Мы видим примеры того, как некоторые ФМС с ограниченными ресурсами в партнерстве с другими организациями продвигают определенные идеи, становятся площадкой для взаимодействия всех заинтересованных сторон. Кроме того, если раньше независимые ФМС конкурировали между собой (кто больше выдаст грантов), то сейчас они задумываются, какое воздействие оказывают своей деятельностью на сообщество, какие партнерства создают.

Недавно появилась новая тенденция — расширение базы доноров, которые жертвуют в ФМС. Кроме того, что есть фонды богатых доноров, разрабатываются пути привлечения средств от более широкого круга граждан. Есть даже такая практика, как «кружки доноров» (как кружки по интересам).

По мере распространения фондов местных сообществ по всему миру их деятельность начинает опираться на местные традиции. Например, в фонде в пригороде Каира — на основе исламских традиций, а в Кении — на африканских традициях, коллективизации и вовлечении людей.

Каждый год в мире появляется примерно 70 фондов местных сообществ. В Европе ФМС начали активно создаваться в последнее десятилетие, особенно в Германии. В настоящее время ФМС есть в 46 странах мира.

Роли, которые играют фонды

Конечно, одна из основных ролей ФМС — это развитие финансовых активов для общественной деятельности. В этом плане мы развиваем целый ряд источников финансирования, чтобы удовлетворить различные нужды и потребности общества. Источники финансирования, которые мы знаем, преходящие. Сегодня есть, а завтра нет. Поэтому для ФМС важно иметь независимое финансирование, которое нам дает фонд целевого капитала. Обращаясь к примеру Северной Ирландии, которая 40 лет была охвачена конфликтом, могу сказать, что для нас небольшой фонд целевого капитала был очень важен именно как источник независимого финансирования. Мы находились между двумя правительствами – Ирландии и Великобритании, но наша независимость позволяла делать то, что мы хотим.

Развитие финансовых активов позволяет нам расширять донорскую базу и позволяет людям самого разного уровня и достатка делать пожертвования. Поскольку ФМС привлекает деньги населения, то я всегда подчеркиваю, что он должен соблюдать более высокие стандарты прозрачности, подотчетности деятельности, чем любой частный фонд.

Вторая важная составляющая деятельности фондов – это развитие сообщества, улучшение жизни, укрепление доверия между людьми. Фонды позволяют встретиться людям, которые живут в разных социальных группах. Например, богатым донорам мы помогаем услышать малоимущих, пожилых, людей с инвалидностью.

Еще одна особенность ФМС – это их долговременность, особенно если есть целевой капитал. Это дает возможность планировать работу на долгий срок, быть устойчивыми. Если имеется финансирование только краткосрочное, проектное, это часто оказывает негативное влияние.

ФМС дают блестящую возможность проводить исследования и разработки в сфере социальной политики. Например, наши исследования среди мигрантов, в частности, цыган из Румынии, сыграло важную роль, потому что государство ничего не знало об этой общине, они не получали государственного финансирования, но мы, поскольку работаем с ними на средства доноров, получаем важную информацию, которую передаем государству.

Наконец, важный момент, что на местном уровне люди считают ФМС своей организацией. Его близость к людям, общественным организациям демонстрирует, что ФМС отвечает на потребности своего сообщества. Сейчас мы пытаемся выработать базу знаний, узнать, какие практики эффективны, а какие нет.

Чтобы мы знали, что происходит

Филантропия на уровне местного сообщества — на региональном, местном уровне — позволяет вовлекать в работу людей самых разных слоев общества, людей с разными идеями.

Идея ФМС развивается, наряду с ними мы видим такие инициативы, как женские фонды, молодежные банки, экологические фонды и другие тематические фонды, посвященные различным направлениям. Мы видим, что они возникают независимо, автономно. Например, существует Всемирная сеть женских фондов, насчитывающая 46 организаций. В то же время такие тематические фонды возникают внутри местного сообщества, опираясь на инфраструктуру ФМС. Я считаю, что это хорошо.

Мы стараемся поощрять взаимообучение, обмен опытом, знаниями между ФМС, работающими в разных условиях. Так, опыт сельского ФМС будет отличаться от городского. Пример такого общего опыта двух разных фондов — фонд в Пхукете (Таиланд) и Монтеверди (Коста-Рика), которые организовали свою базу финансирования за счет местного туризма.

Еще одно важное направление в деятельности фондов — создание центров знаний. Например, такой центр был создан при фонде в Милуоки в партнерстве с университетом Висконсин-Мэдисон, когда ФМС приносит свои знания, взаимодействует с академическими кругами, государственными структурами по решению проблем местного сообщества и по созданию базы знаний.

Еще одна тенденция, которую мы наблюдаем, — это объединение диаспор, когда люди, живущие за пределами своей страны, взаимодействуют со своей диаспорой, жертвуют средства и таким образом устанавливают идентичность.

ФМС могут влиять на политику и должны влиять в том плане, чтобы мы знали, что происходит на местном уровне. Мы знаем, что на международном и национальном уровнях политика часто формируется абстрактно, не связана с реальными потребностями людей.

Можно взять пример Гаити, куда были вложены миллиарды долларов на преодоление природной катастрофы, но в ходе недавних исследований выяснилось, что только 0,8% средств поступили непосредственно в руки населения, остальные средства пошли международным организациям, которые занимались восстановлением и строительством. Вы представляете, насколько большего эффекта удалось бы достичь, если хотя бы 1% поступил в местный фонд, который вовлек бы местное население в эту работу?

Из своего опыта мы знаем, что важно организовать работу правления и структурировать работу ФМС. В правлении нашего фонда, например, всегда была половина католиков и половина протестантов.

Хочу подчеркнуть важность того, чтобы мы обдумывали нашу работу, анализировали ее, чтобы мы могли более эффективно вовлекать людей. И еще: я верю в то, что опыт,

инициативы, энергия, возникающие на местном уровне, вдохновляют и продвигают вперед глобальные инициативы.

Фото: commons.wikimedia.org

Оригинал: <http://www.asi.org.ru/zapiski-o-nekommercheskom-sektore-kak-razvivayutsya-fondy-mestnyh-soobshhestv-v-severnoj-irlandii-i-vo-vsem-mire/>

Такое страшное добро

Владимир Берхин

Среди причин, которые не позволяют людям заниматься благотворительностью или идти в волонтеры, на первом месте, несомненно, стоит лень. Искренних социал-дарвинистов и либертарианцев, уверенных, что помогать никто никому никогда не должен и лучше бы не помогал, достаточно мало. Скорее, все уверены в том, что человеческая взаимовыручка – это очень хорошо, и относятся к людям профессионально помогающим другим даже с несколько большим энтузиазмом, чем стоило бы. Но участвовать в подобного рода проектах людям, как правило, лениво. Владимир Берхин, президент Благотворительного фонда «Предание», развивает эту тему по мотивам публичной лекции, прочитанной в июле 2014 года в рамках цикла «Быть героем без риска для жизни», организованного Агентством социальной

информации

Просто жизнь так устроена, что никогда времени нет, а когда оно есть – хочется отдохнуть. Наш стремительный мир заставляет постоянно рассчитывать силы, и на добро их просто не хватает.

Но в том, что это просто лень, люди признаваться не любят – гораздо почетнее найти для своего «ничегонеделания» какую-то рациональную, здоровую причину. И такой причиной обычно называют страх – те или иные опасения.

«Я боюсь, что всё украдут». «Мне тяжело смотреть на страдания». «Я потом не буду спать». «А если дети в детдоме ко мне привяжутся, а я же хочу жить своей жизнью». «Я опасаясь мошенников». И так далее.

Вот о том, почему такого рода страхи несостоятельны, мы и поговорим.

Герои и жулики

Начнем с наиболее понятного и логичного страха – страха быть обманутым. В России существует крайне устойчивая мифология благотворительности, которая выражается в ряде формул: «Фонды отмывают деньги», «Фонды прокручивают деньги», «Фонды воруют» и т.д. Как именно и какие конкретно фонды так делают – мало кто знает, однако эти заклинания повторяют многие и часто. При этом по не очень понятным причинам помощи, которую люди оказывают друг другу в

частном порядке, без привлечения организаций, эта мифология касается значительно меньше. Частные сборщики – герои, а фонды состоят из жуликов – такова картинка, которую носит в своей голове средний российский обыватель.

В то время как дело обстоит скорее наоборот. Частный сборщик пожертвований в большинстве случаев работает совершенно аналогично уличному нищему, с поправкой на технологический уровень – то есть без документов, без договоров и соответственно без юридически оформленных обязательств. Почти никто из частных сборщиков — собирает ли он наличность, Яндекс-деньги или просит пополнить с благотворительными целями свою частную карточку Сбербанка — не заключает договор с жертвователями и не дает расписок. Переданные в такой ситуации деньги – это просто подарок, какие бы слова при этом не говорились. Он может спокойно взять их и пойти пропить – и ровным счетом ничего ему нельзя будет предъявить, кроме моральных претензий, ибо никаких доказательств умысла на совершение преступления, самого факта получения денег, а также их нецелевого использования не будет, поскольку цель нигде не была обозначена юридически приемлемым способом.

Фонд связан тысячами правил, законов, бумаг. Первая из них – устав, специальный документ, регистрируемый в Министерстве юстиции РФ. В уставе подробно описано, на что можно тратить деньги, а на что нельзя. И ни у одного фонда в списке целей и форм деятельности не значится «извлечение прибыли учредителями фонда». Нарушение устава влечет неизбежные репрессии со стороны государства, включая крупные штрафы и закрытие фонда, а в

случае, если деньги будут реально обращены в доход учредителей, то и тюремные сроки.

Уставы большинства фондов доступны у них на сайтах. Можно посмотреть, что вообще может произойти с вашими деньгами.

Также многие слышали, что фонды, вроде бы, имеют право использовать для обеспечения собственных нужд какую-то часть пожертвованных денег. Это действительно так, однако есть ряд нюансов. Во-первых, доля, которую фонд может потратить на зарплату, аренду офиса и рекламу, составляет всего 20% от пожертвованных средств. Во-вторых, эта доля рассчитывается не от всех вообще пожертвований, а только от тех, которые не пожертвованы на конкретную программу. Грубо говоря, если фонду переданы 100 рублей «просто на деятельность фонда» — фонд может потратить 20 рублей на себя, а остальное — на то, что прописано в уставе. Но если фонду переданы 100 рублей с формулировкой «Пожертвование фонду на программу помощи больным педикулезом», то если у фонда есть такая программа, он может тратить эти деньги ТОЛЬКО на нее.

Все поступления фиксируются банковской системой, и любые траты должны иметь целенаправленный характер и соотноситься с уставом и программами. Если этого нет — то фонд опять же попадает на штрафы и возможное прекращение деятельности, а директор рискует получить срок. В отличие от частного сборщика.

Поэтому, для того чтобы справиться со страхом, что деньги украдут или используют «не туда» — просто внимательно изучайте программы фондов и четко указывайте назначение платежа. А также не стесняйтесь требовать отчет.

Что же касается страхов за свою психическую целостность, за душевный покой, то тут я просто расскажу несколько историй о тех, кто однажды не побоялся.

Костя

Мой хороший друг Костя – авантюрист и коммерсант, как нынче говорят «электровеник», который никогда не спит и постоянно в движении. Грек, родившийся в Магадане, живущий в Краснодаре, «сын улицы», объездивший полстраны, и торговавший всем, что может продаваться. Он купил себе квартиру в 19 лет — и полгода жил бездомным на Площади трех вокзалов в Москве, а когда надоело – уехал в Грецию, откуда его быстро выгнали за неумение жить по спокойным европейским принципам. Ему случалось возить большие деньги инкассатором без охраны, его резали ножом, ему тыкали в лицо пистолетом. На автомобиле не быстро ездит, а низко летает. Костя носит в себе несколько диагнозов, с которыми люди порою предпочитают не выходить из дому слишком часто. Где-то раз в три года у него случается пневмоторекс, а примерно раз в год из-за Кости случается чей-нибудь развод.

И вот этот самый Костя, тогда работавший на хорошей позиции в южном управлении одной большой сотовой компании, решил немного помочь после наводнения в

Крымске. Он приехал в станицу Нижнебаканская в пять утра. Вокруг лежал туман, виднелась грязь и не было никого. Костя вышел из машины, достал бутылку воды, чтобы попить, и внезапно оказался в середине зомби-апокалипсиса. Отовсюду стали вылезать какие-то страшные люди и, вытянув руки вперед, пошли к Косте. Потому что воды в станице Нижнебаканская не было третий день. Это было 9 июня 2012 года.

Так началась волонтерская работа лагеря «Дром». В конце концов, костина бригада ушла из Крымска последней – они сушили дома от влаги и лечили стены от плесени до середины ноября.

И вот этот энергичный человек не хочет больше как раньше: купил в Ейске осетрину, поменял в Арамавице на

металлолом, перехватился, доплатил, сменял на древесину, перевез в Абхазию, там продал, купил автомобиль, вернулся в Краснодар, продал автомобиль, купил вагон древесного угля, продал его в Сочи и ушел на неделю в загул, пришел в себя, спросил – а что это было и зачем...

Выяснилось, что если после твоей работы не остается иных следов, кроме цифр на банковском счете и похмелья, то жизнь, даже очень интенсивная – пуста. Она утекает куда-то по принципу «есть что вспомнить, да детям нечего рассказать».

Зато когда Костя волонтерил в Баканской, у его работы был понятный, видимый и полезный результат. Например, воды в Баканской не было потому, что все колодцы залило ядовитым илом-мулякой. Но просто высосать его помпой невозможно, потому что кроме ила в колодцах плавают много разного мусора. И вот волонтеры приходят к колодцу, обвязывают Костю веревкой (он самый худой) и бросают в колодец. Четыре минуты Костя по шею в вонючей жиже (вы помните, что там муляка и мусор?) связывает веревкой плавающее в колодце дерьмо. Затем ребята с дружным матом Костю вынимают (на улице, слава Богу, плюс 33), Костя пять минут пляшет лезгинку, чтобы согреться, и снова ныряет в колодец. И так пока не вынут весь мусор и можно включать помпу.

Зато через сутки из колодца можно снова брать воду. И оказывается, что это стоило того, чтобы мокнуть, мерзнуть, тратить время и силы. И потому после Крымска он поехал волонтером на Дальний Восток, а сейчас занимается просушкой домов на Алтае, где также случилось наводнение.

Митя

Или другой человек, многим известный – Митя Алешковский. Когда случился тот же Крымск, он собирал гуманитарную помощь в Москве, на смотровой площадке МГУ. И оказалось, что люди даже прямо противоположных убеждений все же могут объединиться. Что неонацист-язычник может работать рука об руку с либеральной журналисткой в деле укладки гуманитарных памперсов в фуру, а тройка танцоров мужского голубого стриптиза отлично пакует коробки вместе с семинаристами. Момент истины наступил, когда на смотровую площадку внезапно въехали автозаки, и собравшиеся приготовились к задержаниям – но из автозаков вышли омоновцы не при исполнении и вынесли памперсы и детское питание.

После этой истории Митя уволился с работы и с тех пор руководит благотворительным проектом «Нужна помощь.ру», перебиваясь практически случайными заработками. Но обратно в фотографии он не хочет.

Петр

И еще один человек по имени Петр. По основному призванию он поэт. Хотя внешне больше похож на пирата – борода, пузо, татуировки. О его прежнем внутреннем мире неплохо говорит тот факт, что одним из первых его ников в социальной сети было «Депрессивный наркоман». Его жизнь изменилась в тот момент, когда он поехал «посмотреть чо как» в добровольную пожарную дружину — 2010 год, Москва затянута дымом. Приехал – и остался.

Добровольчество дало ему новый смысл жизни, новую радость и даже новую жену. А после – двух приемных детей – мальчика и девочку. И теперь Петр похож уже не столько на пирата, сколько на Деда Мороза.

Самые красивые женщины и самые интересные мужчины

Добро и зло различаются не только результатом. Добро и зло различаются степенью открытости миру. Зло совершается в основном из равнодушия, из нежелания вмешиваться и участвовать. Но закрываясь от людей, не позволяя им дотянуться до тебя, сберегая себя от возможной боли – мы лишаем себя и возможной радости. Если надеть изотермический скафандр, то точно не замерзнешь – но точно также не почувствуешь тепло очага. Зло обречено на одиночество – и именно в добрых делах заключен единственный известный мне выход.

Поэтому не надо бояться. Надо идти и делать, брать и участвовать. Все встреченные мною волонтеры и благотворители с какого-то момента начинают повторять как мантру: «Это не им (подопечным) нужно. Это МНЕ нужно, это я хочу видеть, что не зря проживаю день за днем».

Да и вообще. Самые красивые женщины и самые интересные мужчины давно уже заняты в благотворительной сфере. Уж тут я точно знаю, о чем говорю.

*Фото: [facebook.com/dromhelp](https://www.facebook.com/dromhelp);
[facebook.com/mitya.aleshkovskiy](https://www.facebook.com/mitya.aleshkovskiy)*

Оригинал: <http://www.asi.org.ru/zapiski-o-nekommercheskom-sektore/>

Не тяжкий долг, а большое счастье

Ольга Дроздова

Альтруизм делает человека счастливее и продлевает ему жизнь. Есть исследования, которые это доказывают. Ольга Дроздова, координатор программ АСИ, в рамках цикла публичных лекций «Быть героем для риска для жизни», проходивших в Саду имени Н.Э. Баумана, рассказала о том, почему люди испытывают потребность помогать другим, а также о том, почему этот сад – самое подходящее место для размышлений на эту тему

Публичные лекции о современных героях, о добрых делах и возможностях их делать, проходят в Саду имени Н.Э. Баумана не просто так. Благотворительность прижилась здесь давно. По этому поводу есть разные истории – и хорошие, и скандальные.

История 1 — первый благотворительный скандал в России

Сад назван в честь Николая Эрнестовича Баумана, одного из первых большевиков. Про его участие в благотворительности

ничего не известно. Зато известно про другого Николая Баумана. Во второй половине XVII века царю Алексею Михайловичу служил выходец из Дании, инженер Николай Бауман. Он сделал в России хорошую военную карьеру, стал генералом. Но знаменитым в свое время Бауман стал благодаря общественной деятельности. Он построил в Немецкой слободе, где тогда селились приехавшие в Москву иностранцы, кирху (лютеранская церковь) и школу, для чего привлекал благотворительные пожертвования, в том числе из Европы.

Завистники Баумана организовали против него кампанию, обвинив его и в злоупотреблениях, присвоении средств и в том, что его сподвижник пастор Грегори, который как раз и занимался сбором денег в Европе, якобы «молился прежде за курфюрста (Саксонского) и князей, а затем за здоровье государя». Таким образом, в 1668 году разгорелся один из первых известных нам скандалов на почве благотворительности. Бауман не смог ничего доказать, подал в отставку и уехал из России. А аргументы, которые использовались в 1668 году для подрыва репутации Баумана – мошенник и иностранный агент, успешно работают по сей день, с чем приходится сталкиваться новым поколениям благотворителей.

История 2 – счастливое продолжение истории 1

В Немецкую слободу, где жил благотворитель Бауман, ведет Новая Басманная улица. В начале XVIII века это была едва ли не самая престижная улица Москвы. С 1740 годов здесь работало частное благотворительное заведение – Куракинская богадельня.

Богадельню основал на своем участке Александр Борисович Куракин, исполняя завещание отца, знаменитого сподвижника Петра I, дипломата, писателя, одного из первых европейски образованных россиян. Из завещания князя Куракина следует, что еще «пред многими годами», то есть давно, Борис Иванович дал обет построить церковь и при той церкви «покои, принадлежащие к содержанию шпиталя» (госпиталя).

Заведение было небольшим, но комфортным: Борис Куракин завещал «быть двенадцати персонам шпиталя, всем из дворянства или из других пород, токмо бы из офицерства; а ежели каким случаем не наберется, то из солдатства, которые есть из шляхетства». Все они должны были быть люди «старые, древние или раненые». Каждому полагалось «по каморе (то есть комнатке) с кроватью, столами, стулами». Об отношении к старым офицерам можно судить по замечанию Куракина относительно удобства кроватей: «А особливо постели так были б поделаны comodны, как бы мне самому иметь». Куракин прописал своим наследникам примерное меню для «шпиталистов» и другие мелочи: мясо, птица, рыба, мед по праздникам и вино на каждый день. Белье – как столовое, так и постельное — завещано было менять часто, а в комнатах должны иметься подсвечники, чернильницы и полотенца. «Шпиталисту» полагались летний и зимний кафтаны, шесть рубах и две пары башмаков на год, летняя шляпа и зимняя шапка. То есть это заведение, в котором на средства одной семьи содержались 12 старых офицеров, было вполне приличным по нынешним меркам домом престарелых. В дальнейшем богадельню неоднократно совершенствовали, делали более удобной для проживания, она закрылась только после революции.

Московский Дом Национальностей

В советское время

В советское время бедствий у людей было много, человеческих жертв много, а благотворительности, наоборот, мало. Многие благотворительные организации или организации самопомощи, основанные до революции или сразу после нее, постепенно уничтожались. «Так закалялась сталь». Спасала доброта отдельных людей. Была еще «забота о советском человеке» — образование, бесплатная медицина, пионерские лагеря. Но что было, когда кто-то серьезно заболел? Кто видел на улицах инвалидов? Что было, когда в семье рождался ребенок с синдромом Дауна? Что было с правами человека? С возможностями как-то повлиять на свою жизнь?

Советская власть приучила многих из нас быть иждивенцами. Мы привыкли думать о том, что мы сами многого лишены, мы жалеем себя и не представляем, что можно чем-то делиться

с другими и получать от этого удовольствие. Мы привыкли, что за нас все решают, и мы не можем ни на что повлиять. Многие из нас до сих пор не представляют, что когда кому-то есть дело до других людей или до чужих проблем – это нормально, это не городские сумасшедшие.

Volunteerland

На самом деле людей, которым есть дело до других, гораздо больше, чем мы себе представляем. По данным исследований американского Университета Джонса Хопкинса, население страны, которую исследователи назвали Volunteerland, — 971 млн человек. То есть это вторая по населению страна после Китая. Представьте: всех вместе взятых волонтеров, которых они смогли посчитать в своем исследовании (а это далеко не все, потому что исследованы не все страны, да и статистика несовершенна), в мире больше, чем население многих стран. И они все кому-то помогают.

Почему они это делают? Мотивов много, и у каждого человека, который начинает этим заниматься, срабатывает какое-то свое их сочетание. Например, сочетание опыта, интересной работы, новых знаний, новых связей, уважения других, защиты собственных прав, возможностей улучшить жизнь вокруг себя, возможности помогать другим.

Социологи говорят, что единого определяющего мотива нет. Но самый распространенный, оказывается, — это расширение социальных контактов. Что неудивительно: в благотворительности и в гражданской сфере вообще, действительно, подбираются люди, с которыми хочется иметь дело: они увлеченные и интересные, заражают своей страстью. Карьера как мотив — на втором месте, а

идеалистические мотивы, как выяснилось, – на третьем, хотя они, безусловно, придают смысл всем остальным. Без них рецепт волшебного зелья не срабатывает.

Где нужна помощь волонтеров? В мире мало справедливости, поэтому любое малейшее усилие по ее восстановлению – уже большой вклад в общее дело. Особенность гражданской активности в том, что здесь вклад одного человека может быть мал и незаметен, но масштаб общей помощи очень большой, и эффект от нее огромный, и он будет только усиливаться, потому что какие-то наши усилия окупятся только в будущем.

Организованная благотворительность – формальная и неформальная

Чтобы усилия были согласованными, люди договариваются и объединяются в группы и организации. Они бывают самые разные, но их объединяет несколько черт: они организованы; они независимы от государства; они не присваивают себе

прибыль; они самоуправляемы; они создаются и существуют исключительно по доброй воле людей.

Таких организаций – формальных и неформальных – очень много по всему миру. Они существуют и в развитых странах, и в странах третьего мира. И есть такой парадокс: чем более благополучно общество, тем больше там организаций и гражданской активности. То есть чем лучше людям живется, тем больше хочется, чтобы было еще лучше. Растет и масштаб, и сферы приложения. То есть добро порождает и множит добро. Можно говорить, что люди с жиру бесятся, но в реальности это оборачивается повышением качества жизни, равными правами и возможностями, лучшим здоровьем и – элементарно — жизнью.

Добрые дела не всегда говорят сами за себя

Я работаю в Агентстве социальной информации, и мы с коллегами ежедневно занимаемся тем, что помогаем некоммерческим организациям и неформальным группам в коммуникациях с людьми, помогаем донести их историю, передать их энтузиазм, суть проблем, над которыми они работают. Это очень важно, потому что люди, которые занимаются благотворительностью, часто не успевают рассказать о себе. Многие думают, что за них говорят их добрые дела. Но это не так. Многие по-прежнему не знают и не представляют, что есть целый мир, который поможет вам реализовать свои альтруистические помыслы.

Как помогать

У нас есть проект «Так просто!» — чтобы поближе познакомить людей с организациями или волонтерскими группами. У нас в базе организации, которые занимаются

самыми разными вещами – от спасения одной отдельно взятой жизни до спасения всей планеты. Есть организации, помогающие детям, взрослым, инвалидам, старикам, людям в трудной ситуации, собакам, кошкам, амурским тиграм, птицам и черепахам. Деревянными домам и дворцам, которым что-то грозит, чистому воздуху, чистой совести... Это большие и маленькие организации, которые работают по всей стране и ищут сторонников — тех, кто мог бы помогать вместе с ними.

А вариантов помощи на самом деле очень много. Можно жертвовать деньги – даже очень небольшие суммы, можно помогать тушить пожары, отдавать вещи или сдавать кровь, а можно отдавать свое время. При этом – можно раз в год пойти покрасить забор или раздать обед бездомным, а можно сделать что-то уникальное, помочь своими профессиональными навыками. Юрист может оказать бесплатную консультацию, а дизайнер – что-нибудь оформить. Вы можете испечь пирог или сварить варенье, купить книжку, покупать вещи в благотворительном магазине, подписать петицию, да просто – распространить информацию в социальных сетях. Это совсем немного, но уже кое-что: может быть, эта информация попадет на глаза тем, кто готов на большее.

Зачем помогать

Мы уверены, что помогать другим – не тяжкий долг или бремя, а совсем наоборот, большое счастье. Почему?

Если мы щедры, мы более сочувственно и внимательно относимся к людям и видим их лучшие черты. Это создает для нас настоящие, крепкие связи с другими людьми. Это помогает нам ценить то, что у нас уже есть. Это повышает

нашу самооценку, мы чувствуем себя полезными, востребованными, талантливыми и значимыми. И это запускает цепную реакцию: другие люди тоже становятся более счастливыми.

Фото: *mdn.ru; ru.wikipedia.org*

Оригинал: <http://www.asi.org.ru/zapiski-o-nekommercheskom-sektore-ne-tyazhkij-dolg-a-bolshoe-schaste/>

IceBucketChallenge в России и эффект тусовки

Владимир Берхин

Эстафета Ice Bucket Challenge, триумфально шествующая по планете, разделилась в России на три параллельных направления. Как это произошло, что значит для сегодняшней российской благотворительности и почему общепринятого этического кодекса в российской благотворительности до сих пор нет — размышляет Владимир Берхин, президент Благотворительного фонда «Предание».

Напомню, что в первоначальном своем варианте это была

акция по привлечению внимания к редкой неизлечимой болезни – боковому амиотрофическому склерозу (БАС) и кампания по сбору пожертвований в пользу организации, занятой исследованием БАС. Потому что просто так вкладываться в исследования никто не спешил – больные БАС слишком недолго живут, чтобы представлять платежеспособный интерес.

Некоторая часть российских «обливанцев» честно последовала примеру западных и сопровождала обливание рассказом о том, зачем это делается, а также пожертвованием. Правда, в российских реалиях мало кто жертвовал американской ALSA, предпочитая ей российскую программу «Дыхание» православной социальной службы «Милосердие». «Дыхание» — программа помощи людям с тем же самым заболеванием (хотя скорее просто поддерживающая, нежели исследовательская), так что адресат иностранного марафона был вполне выдержан. Именно так обливались директор фонда «Детские сердца» Катя Бермант, редакция портала «Милосердие.Ру» и др. Эффект от эстафеты был не столь оглушителен, как на западе, но для России весьма неплох.

Смена адресата: для себя, для детей, для исчезающих видов

Неясно, в какой именно момент отпочковался параллельный поток эстафеты, лишенный всяческого благотворительного содержания, но он также собрал свой урожай внимания. Люди разной степени известности обливаются ледяной водой перед камерой и бросают друг другу вызовы просто так, «на слабо». Так поступили, например, Филипп Киркоров, Михаил Боярский (не снимая шляпы) и Анастасия Волочкова, зачем-то ставшая при обливании вверх ногами, а также еще многие

другие, менее знаменитые люди. В этом случае акция из благотворительного мероприятия превратилась то ли в пропаганду здорового образа жизни, то ли просто в повод засветиться перед камерой.

Третьим же направлением флешмоба стало обливание водой деятелей благотворительной сферы и их последователей, но направленное не на поддержку больных БАС, а в пользу самых разных благотворительных фондов. Чулпан Хаматова надела ласты и промокла за «Подари жизнь!», Константин Хабенский отрастил бороду и вылил на себя ведро воды за Фонд Константина Хабенского, его примеру последовала Елизавета Боярская, сделавшая из своего обливания целый небольшой фильм. В пользу WWF облилась водой вместе с детьми Диана Арбенина, а руководители и сотрудники нескольких фондов – в пользу своих проектов.

При этом хештеги оригинальной эстафеты у полученных видеороликов сохранились в неприкосновенности, что позволяло видеозаписям, не имевшим, в общем, никакого отношения к БАС, котироваться в общей выдаче видео #IceBucketChallenge на YouTube.

А что такого?

Получилось, что единый флешмоб разобрали на множество мелких эстафет, решив, что другие благотворительные дела важнее, чем больные боковым амиотрофическим склерозом. Некоторые участники даже делали своеобразный реверанс в пользу авторов – в комментариях к видео указывали, так сказать, правообладателей, но сами жертвовали и призывали других пожертвовать в другие фонды.

Подобное поведение вызвало смущение у некоторой части благотворительного сектора. Причем неприятной была именно смена адресата, изменение направления внимания зрителей и последователей. И если от Киркорова или Волочковой трудно ждать серьезного отношения к благотворительности, то действия коллег – это нечто совсем иное. Все ведь знают, что больным БАС, как и вообще взрослым, не помогает почти никто, и перенаправлять пожертвования в пользу куда более популярных тем, не очень хорошо. Однако даже недовольные предпочли тихо держать свое недовольство при себе, в самом лучшем случае ограничившись бурчанием в подзамочных записях соцсетей.

Произошедшее кажется мне довольно интересным симптомом происходящего с российской благотворительностью.

Формально имело место нарушение этической нормы, Бог с ними, авторскими правами – не тот случай, да и смешно о них говорить в стране победивших торрент-треккеров. Причем сразу скажу – нарушение не сказать чтобы сильно страшное. И причиной его послужила не жадность и не лень, а искренне желание сделать как лучше. Особенно если учесть, что, например, фонд «Подари жизнь!» вообще старается никогда ни с кем не «конкурировать», а наоборот, всячески развивать другие некоммерческие инициативы.

Но общепринятого этического кодекса в российской благотворительности нет. Причем не то что писанного, даже хотя бы вслух проговоренного.

Тусовка незаменимых

В России благотворительность началась недавно и представляет собой слишком небольшую группу людей, чтобы считаться индустрией. В крупных городах благотворительность – это такая тусовка увлеченных единомышленников, где все друг друга знают и занимаются тем, чем занимаются, по личному выбору, как занимаются йогой или историческим фехтованием. Серьезных денег, перспектив входа в высокие сферы, кадрового резерва и прочих признаков многообещающей отрасли в российской благотворительности не наблюдается и в ближайшее время не появится. Как не появится и общепринятых формальных правил – что можно делать, а что нельзя.

Узость этой тусовки приводит к ситуации, когда каждый человек на своем месте незаменим, ибо не только всякий человек уникален, но и всякое место существует, по большому счету, в единственном экземпляре. В ситуации, когда каждый проект – авторский, а автор, в общем-то и есть проект самого себя (фондов без ярко персонифицированного лица практически нет), у людей мощнейшим образом растет ощущение собственного мессианства.

Личные контакты лучше, чем вообще никаких

Впрочем, это касается, по большому счету, только столичного благотворительного круга общения. За его пределами вообще отсутствует даже и такой уровень связей между коллегами. Когда мы объезжали страну с «Благотворительными гастролями», почти в каждом городе оказывалось, что работающие рядом, даже в одной и той же теме, организации просто друг с другом не знакомы, а то и не слышали друг о друге. Тем более их не интересует, что там нарешали относительно правил поведения какие-то там люди в другом городе – их существование вообще не принимается

в расчет. То же самое касается инициатив компаний – редко кому приходит в голову сотрудничество, всякий полагает, что он тут если не один такой вообще, то один такой хороший.

Бенефициары восторга

Это подогревается непреходящим восторженным отношением со стороны общества: работники благотворительной сферы и волонтеры занимают в сознании людей не вполне адекватное место Героев. Добрые дела ради общего блага представляются чем-то столь невообразимо трудным, что занятые в них люди превозносятся в прессе и восхваляются в частных разговорах. В этом есть свои плюсы (например, это упрощает работу в некоторых случаях), говорю как бенефициар этого восторга, но в целом такое отношение скорее вредит, деформируя отношение к рабочему процессу. Это приводит к снижению моральной планки во всем, что касается работы.

Например, к плагиату. Ведь когда ты единственный и особенный и занят крайне важным и полезным делом, то совершенно не проблема подключить к этому делу дополнительный ресурс в виде чужой эстафеты.

И главное – дело-то реально очень правильное, нужное и полезное.

Дружба важнее этики, или почему этический кодекс для благотворительных фондов никто не будет исполнять

В России нет этического кодекса для благотворительных фондов не потому, что его невозможно сформулировать, а потому, что исполнять его никто не будет. В неформальной столичной тусовке не бывает формальных правил, а тех, кто

за ее пределами, какие-то там столичные договоренности вообще не интересуют. Добрые отношения между директорами фондов и активистами здесь значат больше, чем требования любых документов, потому что, возвращаясь к сказанному выше, потеря каждого есть потеря слишком тяжкая, чтобы можно было ради каких-то там этических моментов жертвовать дружбой.

В такой ситуации нарушения даже и законодательства, а не только этического кодекса, остаются внутри отрасли и не выносятся наружу «из нежелания бросать тень на весь сектор». А фактически – потому что все связаны со всеми, все блюдут интересы друг друга, и участие в публичном процессе против одного предполагает, опять же, испорченные отношения с ним самим, с общими друзьями и т. д. А так как работают все рядом, то и ссориться не хочется – неизвестно, что завтра будет.

Все это не значит, что «дела наши плохи». Наоборот, это очень комфортная ситуация, дающая огромные возможности для роста, ибо позволяет рисковать, имея более-менее надежный тыл в виде коллег, которые всегда поддержат – не деньгами, которых ни у кого нет, так хоть добрым словом. А обратной стороной этой общей теплоты и поддержки оказывается такая вот необязательность этических границ и неизбежные сложности, связанные с нежеланием людей исполнять формальные обязательства в условиях работы на «личных контактах».

Впрочем, есть шансы и на изменения – скажем, в самое ближайшее время эту ситуацию попробует как-то осознать Ассоциация фандрайзеров, у которой этический кодекс как раз есть.

Оригинал: <http://www.asi.org.ru/zapiski-o-nekommercheskom-sektore-icebucketchallenge-i-effektusovki/>

Нить времени: 20 лет сектора в новостях АСИ

Выпуски 20-летней давности мы открывали как ящик с игрушками, давно хранившийся на чердаке, – волнуясь от предстоящего погружения в мир детства АСИ и в глубокую историю российского некоммерческого сектора...

Какие изменения фиксировали новости АСИ и как поменялись сами за 20 лет?

Мы подняли архивы, и вот что у нас получилось. Но сначала — несколько слов от редакции.

Выпуски 20-летней давности мы открывали как ящик с игрушками, давно хранившийся на чердаке, – волнуясь от предстоящего погружения в мир детства АСИ и в глубокую историю российского некоммерческого сектора. И с изумлением обнаружили: сквозь «историческую» экзотику в наших архивных новостях то и дело проступают контуры сегодняшнего дня – слова, мысли, проблемы, вполне современные, вполне пригодные к употреблению. А ведь

новости, как известно, продукт скоропортящийся... Что это? Круги истории? Или просто все это время мы – с разной степенью убедительности – пытались писать о чем-то очень-очень важном, о том, что «на все времена» или хотя бы просто надолго? Звучит нахально, но почему бы и нет, все-таки у нас день рождения! Пусть это будет рабочая гипотеза, а выводы – за читателем.

Наши новости долгие годы были «слегка отдельно» от общего информационного потока. Нас за это то и дело ругали – и учредители, и читатели. Мы оправдывались: АСИ – специализированное агентство, гражданские инициативы – особая тема, и как все новое и сложное интересна особому, немассовому читателю. Есть ощущение, что в последнее время эту дистанцию удалось сократить. Поэтому мы решили обозначить исторический контекст и предлагаем вам также главные новости федеральных СМИ за прошедшие 20 лет – одной строкой, как часто делают теперь в конце уходящего года, пытаясь зафиксировать события, претендующие на место в истории.

Итак, начнем. (Мы будем добавлять информацию о годах в течение всего юбилейного месяца и обязательно расскажем вам о каждом из 20 начиная с 1994 года — года первых выпусков АСИ).

Началась первая чеченская война, для осуществления операции по «восстановлению конституционного порядка в ЧР» на территорию Чечни введена российская Объединенная группировка войск.

Президенты России, США и Украины подписали в Москве трехстороннее заявление о порядке передачи России ядерных боеголовок с территории Украины, о компенсации и гарантиях ее безопасности.

В новостях АСИ в 1994 году:

Сбор гуманитарной помощи для беженцев из Чечни, I Конгресс российских предпринимателей, начало рассылки Книги Памяти, акция «Искусство против насилия», социологическая служба «Кассандра» о состоянии благотворительной деятельности в России и многое другое....

Убит тележурналист, гендиректор телекомпании «ОРТ» Владислав Листьев; одно из самых громких убийств в истории России до сих пор не раскрыто.

Президенты России Борис Ельцин и Президент Украины Леонид Кучма подписали соглашение о разделе Черноморского флота; России отошло 81,7% кораблей, Украине – 18,3%.

В новостях АСИ в 1995 году:

Принят федеральный закон о благотворительной деятельности, в Москве формируется Городской благотворительный совет, впервые проводится кинофестиваль «Сталкер», некоммерческие организации формулируют гражданский наказ политикам и многое другое...

В Дагестане и Москве прошли теракты: захвачена больница с заложниками в Кизляре, взорван жилой дом в Каспийске, произошли взрывы в московских троллейбусах и у станции метро «Алексеевская».

Подписаны Хасавюртовские соглашения о прекращении боевых действий в Чечне.

Борис Ельцин избран Президентом РФ на второй срок...

В новостях АСИ в 1996 году:

Выдвижение Комитета солдатских матерей на соискание Нобелевской премии мира, новая серия передач «Третий сектор» на Радио России, создание Дома материнства и детства и многое другое...

Россия впервые участвовала во встрече «Большой восьмерки» в качестве полноправного участника; это стало возможным после вступления РФ в Парижский клуб; встреча «Восьмерки» проходила в Бирмингеме.

В Москве установлен памятник Петру I «В ознаменование 300-летия российского флота» работы Зураба Церетели; самый высокий памятник столицы (98 м) впоследствии вошел в десятку самых уродливых строений мира; в Москве развернулась акция по сбору подписей против памятника под лозунгом «Вас здесь не стояло».

В новостях АСИ в 1997 году:

Создание правозащитной группы «Общее действие», обсуждение проекта закона о государственном социальном

заказе, проблемы вынужденных переселенцев из Чечни и многое другое...

Объявлен технический дефолт по ГКО, государство заморозило все выплаты по своим казначейским обязательствам; за полгода курс рубля упал более чем втрое.

Впервые в Россию приехали легендарные «Роллинг Стоунз», единственный концерт состоялся в Москве перед самым дефолтом, а следующего россиянам предстояло ждать 9 лет.

В новостях АСИ в 1998 году:

Раздача денег всем нуждающимся возле Госдумы, общественная кампания против ужесточения налогового режима для некоммерческих организаций, выступления правозащитников против отмены моратория на смертную казнь, начало кампании в поддержку онкобольных детей, миллионы от Сороса и многое другое...

Создан Национальный план действий по решению Проблемы 2000 в Российской Федерации; в секторе опасных, экологически вредных и непрерывных производств выявлено более 500 критических объектов, потенциально подверженных негативному влиянию Проблемы 2000. Солнечное затмение 11 августа 1999 года превратилось в грандиозное шоу. Его можно было наблюдать в средних широтах всего северного полушария.

В Чечне началась «контртеррористическая операция», которую в обиходе называли второй чеченской войной...

В новостях АСИ в 1999 году:

Конституционный суд объявляет мораторий на смертную казнь, некоммерческая организация впервые становится лауреатом «Серебряного лучника», Коалиция «За справедливое налогообложение НКО» добивается изменений в налоговом законодательстве и многое другое...

Вступил в силу Договор о создании Союзного государства Беларуси и России.

Германия передала России фрагменты Янтарной комнаты, найденные в 1997 году...

В новостях АСИ в 2000 году:

Еврокомиссия задерживает выплату малых грантов российским НКО, в Москве открывается фонд местного сообщества, российские организации поддерживают первый Всемирный день молодежного служения и многое другое...

Российская космическая станция «Мир» затоплена в Тихом океане.

Создана Русская Википедия.

В эфир выходит первое российское реалити-шоу «За стеклом».

В новостях АСИ в 2001 году:

Первый гражданский форум, «ядерные поправки» в Думе, разработка экологической доктрины РФ и многое другое...

Группа вооруженных боевиков захватила и в течение четырех дней удерживала в заложниках зрителей мюзикла «Норд-Ост».

Принят Закон «О противодействии экстремистской деятельности», в котором законодатели самым причудливым образом смешали терроризм, клевету и воспрепятствование работе избирательной комиссии...

В новостях АСИ в 2002 году:

Правозащитный сектор пытается самоидентифицироваться, первый международный фестиваль «Кино без барьеров», рабочая группа по вопросам налоговой реформы, выступления в защиту ученых, обвиненных в шпионаже, и многое другое....

«Газпром» на время прекратил поставку газа Белоруссии, оставив без топлива ее и европейских соседей; в Брюсселе заговорили о «новом русском оружии и угрозе».

По стране прокатилась серия терактов: взрывы в вагоне московского метро между станциями «Автозаводская» и «Павелецкая» и у станции «Рижская»; одновременно взорваны два пассажирских самолета, вылетевших из Москвы в Сочи и Волгоград; взрыв на стадионе «Динамо» в

Грозном во время праздничного концерта по случаю Дня победы (среди погибших – президент Чечни А.Кадыров); теракт в Беслане...

В новостях АСИ в 2004 году:

Налогообложение грантов, дискуссии о том, нужна ли
Общественная палата, помощь детям Беслана и многое
другое...

Россияне погружаются в социальные сети: с интервалом примерно в полгода заработали «Одноклассники» и «Вконтакте»

Началась «дачная амнистия» – населению предложили воспользоваться упрощенным порядком оформления в собственность жилых и садовых домов, гаражей и земельных участков.

Убита Анна Политковская...

В новостях АСИ в 2006 году:

Налогообложение грантов, дискуссии о том, нужна ли
Общественная палата, помощь детям Беслана и многое
другое...

В Москве убиты адвокат Станислав Маркелов и журналистка Анастасия Бабурова.

«Хромая лошадь»: в пермском клубе произошел пожар – самый большой по числу жертв в постсоветской России.

Дело Евсюкова — майор милиции устроил бойню в московском супермаркете.

В новостях АСИ в 2009 году:

Контактная группа по защите прав правозащитников, рекламная кампания «Дети должны учиться вместе», проект закона о поддержке СО НКО, упрощение процедуры отчетности, первый «Час Земли» в России, всероссийский «детский комендантский час», дискуссии о коммерциализации НКО и многое другое...

В наводнении после проливных дождей на юге России пострадало более 34 тыс. человек, свыше 170 — погибли; в пострадавший Крымск приехали сотни волонтеров со всей России.

Панк-молебен группы Pussy Riot на амвоне храма Христа Спасителя закончился уголовным процессом по обвинению в «хулиганстве по мотивам религиозной ненависти, совершенном группой лиц по предварительному сговору»...

В новостях АСИ в 2012 году:

«Иностранные агенты», проект закона о льготах для благотворителей-юрлиц, Национальная стратегия действий в интересах детей, волонтеры в Крымске, закон Димы Яковлева, Комитет гражданских инициатив и многое другое...

Фото: <https://www.flickr.com/> John Doe

Оригинал: <http://www.asi.org.ru/20-let-v-sektore/>

Повод гордиться своей страной

*В Москве представлено
новое поколение
Руководства по
отчетности в области
устойчивого развития — G4.*

Насколько это важно, наверное, не для всех очевидно, поэтому на всякий случай скажу, что мы оказались в первой пятерке стран, в которых состоялась официальная презентация G4.

И русский язык на сегодня является одним из пяти языков мира, на которые руководство переведено.

Я считаю, наше пятое место – очень почетное. Мы темой социальной ответственности занимаемся чуть больше 10 лет. Конечно, пока нельзя сказать, что она в России распространена повсеместно. И уж точно есть страны, где социальная ответственность распространена шире, чем у нас, – Китай например, ЮАР, Великобритания... Но с точки зрения потенциала продвижения темы социальной ответственности Россия входит в число мировых лидеров. Потому что сложился стабильный костяк, «передовой отряд» людей и организаций, проявляющих неподдельный интерес к проблематике социальной ответственности и устойчивого

развития, осознающих ее важность и готовых ее разрабатывать.

На московской презентации G4 было больше 100 человек. И это не только бизнес. Были НКО. Были эксперты из компании Evolution&Philanthropy, целенаправленно занимающейся темой GRI для некоммерческих организаций. Были представители власти. Приходил Олег Плужников из Минэкономразвития, он сейчас руководит разработкой концепции нефинансовой отчетности, нашей, страновой. На презентации он рассказывал о концепции — она действительно инновационная, абсолютно в русле последних мировых трендов.

Помните, несколько лет назад Ирина Ясина (тогда еще она была членом СПЧ) на встрече с Медведевым (тогда еще президентом) сказала: я просто хочу гордиться страной, в которой я живу? Вот я посмотрела на людей, которые собрались на презентации G4, и почувствовала такую гордость за свою страну. Для этого же ничего не надо специально создавать. Она вот так рождается... Такие события надо праздновать — когда мы понимаем, что нам в самом деле есть чем гордиться.

Как на другой планете

Может, я слишком оптимистично смотрю на вещи, но, похоже, с общественными советами при органах власти дело сдвинулось. В том смысле, что унылый период рутинных заседаний, имитирующих участие общественности в министерских делах, закончился.

Человек ко всему привыкает, и мы уже было притерпелись к тому, что общественный совет – это на часик-полтора. Пришел, послушал доклад-другой, принял к сведению, «граждане довольные расходятся по домам». Это я к тому, что первое рабочее заседание «перезагруженного» совета при Минтруде вдребезги разбило мои планы на день. Я к ним трепетно отношусь, но тут несколько не пожалела.

В свое время мне довелось быть членом общественного совета «старой формации», действовавшего еще при объединенном Министерстве здравоохранения и социального развития. Там все было очень чинно. Мы собирались где-то раз в полгода-раз в четыре месяца. Обсуждали мелкие вопросы, предложенные министерством. Споров не было – не та атмосфера. Мы чувствовали себя статистами. Конечно, в новом, «перезагруженном» совете такого не хотелось. Но, признаться, настолько разительных перемен я не ожидала. Как будто я в другой стране на другой планете.

Предполагалось, что на первом заседании Минтруд представит нам общую информацию о реализуемых госпрограммах. Как бы ни так. Члены совета сказали, что не хотят просто сидеть и слушать, а хотят по каждой программе задавать вопросы. И задавали – в том числе и нелцеприятные, и требовали внятного ответа на каждый. Поэтому заседали больше пяти часов – дорвались! В

министерстве, я думаю, уже почувствовали, какой зубастый у них получился совет. Какой не декоративный. Говорю об этом, потому что были опасения, что и после «перезагрузки» общественные советы при министерствах будут нужны только для того, чтобы создавать иллюзию общественного участия.

Допускаю, что нам просто повезло, и не во всех общественных советах все будет так динамично, с таким явным взаимным интересом. Но все-таки, мне кажется, это не штучное явление. Вот и коллеги из регионов в «Фейсбуке» делятся очень схожими впечатлениями от «перезагруженных» советов при региональных ведомствах.

Что же такое случилось? Наверное, тут целый комплекс факторов подействовал. Во-первых, серьезно изменились нормативно-правовые основания работы советов и процедуры их формирования в том числе. В итоге в совете при Минтруде собрались не те, кто удобен министерству, а независимые эксперты, профессионалы. Поди сделай из них декорацию! По тем вопросам, на которые министерство не смогло дать четкого ответа, мы договорились продолжать обсуждение в комиссиях и все-таки добиваться, чтобы мнение сообществ, которые представляют члены общественного совета, было учтено... Во-вторых, мне кажется, чиновники изменились – по крайней мере те, которые отвечают за взаимодействие с обществом. Теперь на совете при Минтруде мы можем обсуждать все что считаем нужным – проверено мною лично. Неудобных или табуированных тем (когда корректно, но с металлом в голосе просят те или иные вопросы пока не поднимать) нет. И в-третьих (а на самом деле, «в-главных»), само общество изменилось. Люди уже немножко другие. Общественная активность постепенно распространяется на все сферы

нашей жизни. Мы этот процесс в повседневности редко ощущаем – зато хорошо видим резонансные вспышки волонтерской активности — во время пожаров в Подмосковье, наводнений в Крымске и на Дальнем Востоке...

В общем, я не представляю себе, как в этих условиях можно создавать карманные общественные советы. Хотя, конечно, время покажет...

Где у нас ответственные медиа

Что такое социальная ответственность бизнеса, вроде всем понятно. Разобрались – всего-то понадобилось 10 лет разговоров.

А про социальную ответственность СМИ — нет. То есть ее упоминают то и дело, обсуждают походя то здесь, то там. Но возьмите в руки пульт, переключайте: сможете вы из всех каналов общественно-политического профиля выбрать стопроцентно социально ответственные или, наоборот, совершенно социально безответственные? Я нет.

Конечно, существуют уже кое-какие примеры. Однако обратите внимание, речь идет либо об отдельных программах, либо о тех или иных приоритетах канала, которые более или менее соответствуют представлениям о

социальной ответственности, при наличии других приоритетов, нисколько ей не соответствующих.

Я поясню. НТВ охотно размещает социальную рекламу. Бесплатно. Это социально ответственное поведение? Да, без вопросов (ведь законодательство «О рекламе» лишь констатирует, что телеканалы могут соцрекламу размещать в пределах пяти процентов годового рекламного объема). Но при этом НТВ с пионерским рвением и явным удовольствием участвует в широкомасштабной операции устрашения некоммерческих организаций по всей стране. Вроде, только подзабылось, как с милицией выпроваживали НТВ-шников из офисов НКО в первую волну массовых проверок, и вот, пожалуйста: НТВ участвует в казачьем налете на Общество защиты прав потребителей. Это социально ответственное поведение?

Вот Общественное телевидение. У него рейтинг растет, много интересных программ появилось, и если в начале ОТР обвиняли в некоторой тенденциозности, теперь и в журналистской среде, и среди экспертов говорят о том, что канал движется в правильном направлении. Информация подается более объективно, нам предлагают разные точки зрения. Не только журналистов и специалистов — канал предоставляет слово гражданским активистам, лидерам НКО, благотворительных организаций. Финансовые проблемы все эти успехи могут перечеркнуть. Поразительно, но в самом начале, когда решали, за счет каких средств будет существовать и развиваться ОТР, говорили даже о том, что он может зарабатывать, например, за счет платного размещения социальной рекламы! Слава богу, здравый смысл возобладал, и по этому пути не пошли — социальная реклама размещается ОТР безвозмездно... Только на что ему жить, все еще не понятно.

И обязательно про «Дождь» (интересно, есть ли во всем рунете сейчас хоть один пост про СМИ, где он не упоминается?). Канал никогда не позиционировал себя как общественно полезное телевидение, и тем не менее, с моей точки зрения, таковым являлся и является. На «Дожде» мы смотрели о том, что действительно волнует общество. Не только про политику, экономику и спорт, но и про инвалидов, детей-сирот, пожилых, про экологические проблемы, про благотворительность... Многие из этих отдельных сюжетов и целых программ готовились в сотрудничестве с благотворительными организациями. Они оценили «Дождь» именно как социально ответственный телеканал, потому и выступили с письмом в его защиту.

Злосчастный «блокадный опрос» — это, конечно, не социально ответственное поведение. Но и социально безответственным я бы его не стала называть. Оно какое-то несерьезное. И даже непрофессиональное. Спрашивая, профессиональный журналист всегда знает, какой ответ получит, а главное, знает, что будет делать с полученным ответом. Может, это не азы журналистики, но где-то рядом. Придумали вопрос, задевающий за живое, — так надо ж понять сначала, какой именно будет реакция, и о чем она говорит! Допускаю, что и после такого анализа возможных последствий «Дождь» все же спросил бы зрителей про блокаду. Но это было бы осмысленное, неспонтанное решение. И были бы заранее готовы внятные ответы на все те вопросы, которые «Дождю» в итоге задали. А у них получилось явно «с колес». И именно поэтому, как мне кажется, выносить вердикт о социальной безответственности только из-за одного опроса, неправильно.

СМИ, сознательно и последовательно придерживающихся принципов социальной ответственности во всей своей деятельности, сделавших это неотъемлемой частью своей информационной политики и стратегии развития, у нас пока нет. Зато есть те, кто уже во многих аспектах ведет себя как социально ответственное медиа.

Социальная ответственность СМИ складывается из целого ряда показателей. Насколько правдива информация, распространяемая СМИ? Оно продвигает точку зрения владельца, какой-то социальной группы или, действительно, стремится к максимальной объективности? Аудитория ему доверяет? Вопрос, может быть, наивный, но не праздный: у нас 60% населения считают, что СМИ постоянно врут. Опять-таки вопрос профессионализма, но, с точки зрения зрительской (читательской) аудитории – это аспект социальной ответственности. Насколько распространяемая информация соответствует запросам общества? Какой вклад вносит СМИ в развитие общества — она вредит ему или, наоборот, благотворно на него влияет? И если да, то каким образом? И т.д. и т.п.

По производству сериалов Россия вышла на первое место. На нашем телевидении это самый массовый тип программ. Нас научили любить сериалы – вне всякого сомнения, это заслуга телеканалов, предлагающих нам ежедневно одну и ту же пошлую сериальную жвачку, бытовые склоки звезд, агрессию и насилие. Никто не предлагает выкинуть их за это из эфира. Мы понимаем, что не всё одной краской: там грандиозный благотворительный марафон прошел, здесь социальную рекламу показали, сделали сюжет про то, как люди сами решают свои проблемы. И эти проблески внушают надежду, что со временем общий фон будет меняться. Но почему тогда один неосторожный опрос – это почти приговор

тем, кто так долго и разнообразно говорил с нами о том, что для нас в самом деле важно?

Нужна гражданская восьмерка

Несколько иностранных сопредседателей рабочих групп Гражданской восьмерки попросили приостановить свои «полномочия», еще один просил его исключить из числа сопредседателей. В общем-то предсказуемо.

Но совершенно, на мой взгляд, неправильно. Потому что Гражданская восьмерка очень нужна. Даже без Большой – если она будет не в России или не в этом году. Вернее, в этом случае Гражданская восьмерка будет просто необходима.

Пусть ее назовут по-другому, если есть какие-то протокольные ограничения на этот счет. Главное, чтобы саммит состоялся, причем с участием представителей тех стран, которые пока «приостановили» и «самоисключились». Это будет означать, что гражданское общество не зависит от политических амбиций правительств. Оно само по себе. И на международном уровне занимается теми проблемами, которые не имеют границ.

Бедность, старение, инфекционные заболевания, наркотики, беженцы, коррупция, общественный контроль – список

длинный... Эти проблемы никуда не делись, не перестали существовать только от того, что на Украине сменилась власть, а Крым стал частью Российской Федерации. И решать эти проблемы нам предстоит совместными усилиями, обсуждая и обмениваясь опытом, — изолированно не получится!

Связи между организациями гражданского общества разных стран, которые годами налаживались для совместного решения общих проблем, ни в коем случае не должны быть нарушены. Поддерживать их сегодня — миссия гражданского общества. Она исполнялась во время холодной войны, сыграла важную роль в нормализации отношений и сейчас встает перед нами «в полный рост». Чем ярче блещут доспехи, чем категоричнее взаимные претензии на уровне правительств, тем важнее сохранять человеческое измерение в отношениях между странами. И это наша работа — гражданского общества.

Конечно, международный гражданский саммит организовать сейчас будет сложно. Кто-то не поймет, кто-то поймет, но не сможет приехать из-за сложностей с визами и т.д. Но делать это, повторюсь, НАДО. И еще надо внедрять в сознание людей (и в сознание правительств) мысль, что контакты между некоммерческими организациями из разных стран — не предательство, а как раз наоборот. Это служение обществу, его интересам, которые, между прочим, не ограничиваются вопросами пролегания государственных границ, экономических санкций и курса мировых валют.

Партнерский сценарий

Снижение роста ВВП, отток капитала, новый виток кризиса. На этом фоне активность в сфере корпоративной благотворительности растет. Удивительное дело.

Смотрим календарь на конец марта-апрель. Десятая ежегодная конференция «Ведомостей» по благотворительности. Конференция по корпоративным программам в сфере социального сиротства Центра развития филантропии «Сопричастность». Международный форум по волонтерству и благотворительности в РГГУ. Конференция «Благотворительность в провинциальной России». Старт проекта «Лидеры корпоративной благотворительности 2014». И все это меньше чем за три недели. Стало быть, есть о чем говорить!

Когда готовилась конференция «Ведомостей» и мы обсуждали концепцию сессии по последним трендам в сфере благотворительности, организаторы предложили: давайте говорить о стратегии компаний в условиях кризиса, о том, как они будут переформатировать свои благотворительные программы в связи с сокращением ресурсов. «А мы не планируем ничего сворачивать или от чего-то отказываться, — заявили представители компаний. — И говорить об этом нам совершенно неинтересно. Мы собираемся эффективность повышать...»

О чем это говорит? Видимо, о том, что компании сегодня относятся к своим благотворительным программам так же бережно и ответственно, как к бизнесу. Это не бантик. Это важнейший нематериальный актив. Это долгосрочная деятельность, которую нельзя взять и бросить только потому, что снизилась прибыль, и которую нужно развивать даже в условиях кризиса.

Вот «Норильский никель» — проводит грандиозный конкурс с общим грантовым фондом в 100 млн рублей. Компания много лет раздавала деньги в формате так называемой «традиционной благотворительности», а теперь реализует сложную, «высокотехнологичную» программу поддержки местных сообществ. Уже проделана (и продолжается) огромная работа по пересмотру подходов к благотворительной деятельности, методов, используемых инструментов. Это вообще трудно, и особенно — в нестабильном экономическом климате... В своем новом конкурсе «Норникель» не просто раздает деньги на конкурсной основе, а только на условиях софинансирования, привлечения собственных средств или средств партнеров — каких угодно, хоть другого бизнеса... И кстати, в экспертный совет конкурса приглашены представители других компаний. Недавно такое даже представить себе было трудно, а тут пожалуйста.

Думаю, можно говорить о том, что на наших глазах осуществляется важная трансформация — переход к партнерскому сценарию развития. Мы видим это не только в бизнес-среде, но и у государства, и в некоммерческом секторе.

Недавно наблюдала такой сюжет. Заседание Совета при правительстве по вопросам попечительства в социальной

сфере, речь идет о домах ребенка в системе ФСИН, о том, что надо их переоборудовать (чтобы дети могли вместе с мамами находиться), что нужна медицинская техника для обследований и анализов. Представитель благотворительного фонда берет слово, говорит, мы готовы предоставить свои ресурсы. Я зажмурилась и представила, что сейчас будет. Вернее, что было бы раньше. Важные чиновники грозно спрашивают: а вы кто такой вообще? Откуда у вас деньги? Почему мы должны вам доверять? И т.д. и т.п. Чур меня. Вице-премьер Ольга Голодец сказала: здорово, нам это интересно, приходите – обсудим.

Вот такой разворот к партнерскому сценарию.

Все на выборы

В разгаре интернет-голосование за кандидатов в Общественную палату – захватывающий сюжет! С огромным интересом я слежу за тем, как он развивается.

Выводы такие.

Кто набирает больше голосов на сайте Российской общественной инициативы? Те, кто над этим специально работает, агитирует голосовать своих сторонников, партнеров, просто дружественные организации. Те, за кого

это делают другие. И еще те, кто использует разные специальные технологии.

В итоге люди, давно работающие в некоммерческом секторе, хорошо известные, завоевавшие доверие в профессиональном сообществе, зачастую уступают тем, кто менее известен. То есть всего этого – опыта, профессионализма, авторитета – мало, чтобы за тебя голосовали в массовом порядке. Те, кто думал, что главное для кандидата – вовремя сдать документы и зарегистрироваться, уже поняли, как сильно ошиблись. Поэтому сегодня я призываю всех людей с активной гражданской позицией, всех, кого волнуют какие-то проблемы в социальной сфере, благотворительности, волонтерстве и т.д., и представителей НКО в частности, очень серьезно отнестись к этим выборам, обязательно проголосовать за кандидатов, которых они хорошо знают, и привлечь к участию в выборах своих сторонников. Тем более что для тех, кто еще не зарегистрирован на портале госуслуг, сейчас все упростилось: можно приехать в Общественную палату, сразу зарегистрироваться и проголосовать за одного кандидата в каждом из 14 направлений.

Я понимаю, кто-то не верит выборам, кто-то не верит в Общественную палату, говорит, что там много людей «со стороны» и т.д. Могу сказать по собственному опыту: Общественная палата за годы работы стала действенным инструментом влияния на принятие решений. К ее мнению в самом деле прислушиваются – и власть, и бизнес, и НКО. И даже один профессионал с активной гражданской позицией, может с помощью этого инструмента многое изменить. Важно, чтобы в палате оказалось как можно больше таких людей.

Очень показателен пример Бориса Львовича Альтшулера. Он давно в ОП, активно работает, прекрасно себя зарекомендовал. Номинированный по направлению «Социальная поддержка граждан», какое-то время он занимал очень скромную для себя позицию по числу набранных голосов. Тогда его кандидатуру начали активно поддерживать организации, объединяющие инвалидов, прежде всего детей-инвалидов. Он много для них делал и делает, является бесспорным авторитетом, и эти организации мобилизовали своих членов, партнеров, сторонников — пригласили их проголосовать. Сейчас Борис Львович делит первую-вторую позицию с другим кандидатом и, слава богу, имеет все шансы попасть в тройку лидеров, которые станут членами Общественной палаты нового созыва в рамках направления «Социальная поддержка граждан».

Меня очень тревожит направление «Благотворительность». Я не вижу среди сегодняшних лидеров этой номинации кандидатов, которые хорошо известны в некоммерческом секторе. Такие люди, как Алена Попова, Сергей Рыбальченко, Алексей Арбузов, пока набрали мало голосов — непропорционально мало, учитывая профессионализм и авторитет этих людей. Такая же история (но уже по другим направлениям) с Еленой Герасимовой, Евгенией Алексеевой и другими... Я не призываю голосовать за кого-то конкретно, я приглашаю целенаправленно и ответственно поддерживать тех, кому вы доверяете. Чтобы в Общественной палате обязательно оказались те, кто реально представляет интересы сектора гражданских инициатив. Чтобы они выдержали конкуренцию с людьми, не такими известными, зато лучше владеющими технологиями сбора голосов.

Технологии применяются разные. В том числе и, мягко говоря, не вполне прозрачные. Например, когда в Общественную палату людей привозят регистрироваться и голосовать целыми автобусами. Когда организация, возглавляемая одним из кандидатов, в сроки выборов в ОП проводит беспроблемный конкурс с денежными призами, участники которого приглашают своих знакомых регистрироваться на портале госуслуг, а в подтверждение присылают организаторам копии конвертов писем из Ростелекома с указанием персональных данных привлеченных лиц (рейтинг кандидата – главного конкурента Бориса Альтшулера, кстати, — при этом стремительно растет). Я надеюсь, специально созданная рабочая группа Общественной палаты даст оценку этим и другим технологиям.

Только начало

Дети-сироты, дети без попечения родителей – в этой сфере у нас происходят замечательные вещи. Не просто революция – революция при деятельном участии НКО.

Я имею в виду вышедшее в конце мая постановление Правительства РФ, в котором заявлено коренное преобразование системы учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Логика этого документа строится на том, что дети должны расти в семье, а размещение в госучреждениях – только временная мера, и условия в них должны быть максимально приближены к семейным. Помещения квартирному типу, в группе не более восьми человек (а для детей до четырех лет – не более шести человек), разного возраста и пола, одни и те же воспитатели, обычная школа или обычный детский сад за пределами учреждения – все как дома. Сами учреждения перепрофилируются в центры семейного устройства и постинтернатной адаптации. Они подыскивают приемные семьи, работают с ними, заботятся о детях, для которых вероятность семейного устройства ниже (подростки, инвалиды и т.д.), опекают своих выпускников, помогают им освоиться во взрослой жизни.

Некоммерческие организации, много лет занимающиеся темой сирот, в разработку этого документа внесли огромный вклад. Я уверена, без их участия не было бы такого результата. Это произошло прежде всего благодаря Совету по опеке и попечительству в социальной сфере при Правительстве РФ. В него входят представители НКО, они сами участвовали в разработке проекта постановления, привлекли коллег по сектору и скрупулезно прорабатывали все детали вместе с чиновниками. В итоге на разработку ушло 10 месяцев — в Минобрнауки, отвечавшем за подготовку проекта, уже начали нервничать. А я думаю, ничего страшного: пусть долго, зато документ получился качественный.

До 1 сентября 2015 года, когда постановление вступит в силу, предстоит еще создать план его внедрения и методические рекомендации. Надеюсь, НКО будут привлечены к этой работе, и тогда мы получим еще один документ,

инновационный и в то же время понятный тем, кто этот план будет осуществлять. Еще я надеюсь, что это только начало.

У нас есть и другие социальные учреждения: например, дома престарелых и особенно психоневрологические интернаты – им тоже нужны такие постановления, планы, методические рекомендации! Огромные палаты, ужасные условия, люди содержатся практически как в тюрьме. И колоссальная очередь при этом. Понятно, что решать задачи переформатирования и нехватки мест одновременно будет очень сложно. Но если не ставить такие задачи, ничего не изменится! Тем более такой удачный получился первый опыт.

Вдоль и поперек глобальных мифов

В конце июня в Высшей школе экономики профессор Лестер Саламон рассказывал о мифах в отношении глобального гражданского общества. А у нас появилась возможность задуматься о том, как наша российская мифология сосуществует с глобальными тенденциями в этой области, в чем совпадает, а в чем – противоречит им.

Интерес к лекции профессора Саламона был очень большой. Ученый с мировым именем, директор Центра исследований гражданского общества Университета Хопкинса, Саламон руководит масштабным проектом сравнительных

исследований, которые на протяжении 20 лет велись в 45 странах мира. Со сравнительными эмпирическими данными о некоммерческом секторе у нас не все хорошо – их мало, их всегда не хватает. Поэтому назначение профессора Саламона научным руководителем Международной лаборатории исследований некоммерческого сектора Центра исследования гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ внушает оптимизм. Надеюсь, ему удастся задуманное: включить современные данные по России в мировую статистику третьего сектора.

Проблема статистики непосредственно связана с первым распространенным мифом, о котором говорил г-н Саламон, – что некоммерческий сектор мал и слаб, а потому и не заметен в экономике государств. Если сектора не видно, это не значит, что его нет – все дело в несовершенстве статистического учета, объясняет Саламон. Для России, я считаю, этот вывод абсолютно релевантен. Наша статистика не отражает реальной работы некоммерческого сектора, и мы давно уже говорим о том, что сбор статистических данных необходимо совершенствовать, но пока еще мало продвинулись в этом направлении. Без объективных данных адекватно судить о роли сектора в экономике и о его работе достаточно сложно.

Второй миф – о том, что НКО преимущественно занимаются оказанием социальных услуг – тоже находит у нас свое подтверждение. Действительно, часто роль НКО пытаются свести именно к оказанию услуг населению, оставляя «за кадром» другие важнейшие функции. Причем в последнее время, с развитием темы разгосударствления социальной сферы, вовлечения в нее некоммерческих организаций и бизнеса, этот крен заметно усилился. Профессор Саламон подчеркивает: помимо соцуслуг, огромные усилия

некоммерческий сектор направляет на защиту интересов людей, распространение и развитие социокультурных ценностей общества, сохранение его самобытных традиций, развитие и поддержание общественных структур. Важнейшая функция третьего сектора – формирование социального капитала, общественных ценностей и доверительных отношений между людьми, объединения ради совместных действий – и мало кто, кроме НКО, в состоянии эту функцию сегодня выполнять. В свое время мы об этом писали в Стратегии 2020, но, сейчас, к сожалению, о такой функции некоммерческого сектора часто забывают...

Про все мифы из лекции писать не буду – очень долго, сразу перейду к шестому: о том, что оплачиваемые сотрудники в некоммерческом секторе повсеместно вытесняют добровольцев. У нас на этот счет имеется свой миф, национальный: те, кто работают в НКО, не должны получать зарплату, а должны трудиться исключительно на общественных началах. Несколько лет назад этот тезис без преувеличения доминировал в массовом сознании (я очень хорошо помню, как уверенно его транслировали разные уважаемые люди – Александр Гордон, Рамзан Кадыров, например). Но и сейчас он, как минимум, не изжит, и многие наши сограждане по-прежнему убеждены, что сотрудники некоммерческих организаций должны существовать исключительно за счет энергии добрых дел. Но ведь некоммерческий сектор многообразен, и в нем есть организации совершенно разного типа. В том числе такие, где применение добровольческого труда объективно ограничено, где основную работу могут выполнять только специалисты, и чтобы сохранять эффективность и конкурентоспособность, организация должна платить им достойную зарплату. Что это за организации? Некоммерческие СМИ, например. Конечно, АСИ привлекает добровольцев – у нас стажируются студенты

журфака, но менеджеры, редакторы, пиарщики, юристы – все это работники по найму. Иначе мы не выживем как медиа. Или организации, помогающие детям-инвалидам, – там дефектологи, психологи, педагоги, другие специалисты, они могут быть загружены на полный рабочий день и должны при этом на что-то жить.

Возвращаюсь к лекции профессора Саламона: как показали международные исследования, в 37 странах мира доля добровольцев среди работников некоммерческих организаций составляет 44%. Да, оплачиваемых сотрудников больше, но 44% — это совсем не исчезающе малое значение. У нас, я думаю, этот показатель гораздо меньше (опять-таки достоверной статистики на этот счет нет, а та, которая есть, не учитывает, например, многочисленные группы, которые целиком состоят из добровольцев и обходятся без образования юрлица). Главных причин две. Во-первых, многие наши НКО еще не готовы работать с добровольцами на постоянной основе и склонны привлекать их лишь к отдельным своим инициативам. Во-вторых, и сами люди к такому сотрудничеству с НКО в большинстве случаев еще не готовы: одно дело, раз в год — раз в полгода поучаствовать в благотворительной акции, и совсем другое – принимать на себя долгосрочные обязательства. Нужно какое-то время, чтобы они «дозрели» до волонтерства на постоянной основе.

И еще один глобальный миф, о котором говорилось на лекции, — про источники финансирования некоммерческих организаций. Принято думать, что главным из них являются пожертвования. Исследования доказали, что это не так: в 34 странах мира на пожертвования приходится только 13% поступлений НКО. 53% финансирования НКО составляют доходы от предоставления услуг и еще 35% – поддержка

государства. А теперь давайте сравним этот показатель – доли государственного финансирования в 34 странах – с нашим, российским. 12%. Объемы господдержки в России действительно растут, но пока еще она значительно меньше, чем во многих странах. Получается, что сейчас, на наших глазах, формируется еще один российский миф о некоммерческом секторе: о том, что главный источник финансирования НКО в России – государственные деньги.

Опять "политическая деятельность"

В СМИ опять бурный интерес к теме регулирования деятельности НКО. Уклончиво обозначая источники информации, медиа выплеснули на нас такую густую смесь из предложений, которые вдруг и одновременно появились в Совете по правам человека, администрации президента, Минюсте и Госдуме, что просто оторопь берет. Звонят журналисты, просят прокомментировать отдельные инициативы, в том числе и неожиданные. Откуда все это, и какое отношение имеет к действительности?

Разделение НКО на политические и социально ориентированные, новый режим налогообложения для иностранных пожертвований и грантов, запрет на получение государственных грантов для «политических НКО»... Общий

смысл предложений, которые так активно воспроизводили СМИ, такой: давайте одним НКО создадим более благоприятные условия, а другим испортим жизнь.

И в то же время происходят события, которые никак не укладываются в эту парадигму.

Вот на заседании Совета безопасности Путин говорит о том, что по пути закручивания гаек мы ни в коем случае не пойдем, а наоборот будем опираться на гражданское общество, что оно должно быть активным и реагировать на факты нарушения прав и свобод человека.

Вот на встрече с главой Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) президент рассуждает в том же ключе – не закручивать гаек – и рекомендует Минюсту тесно взаимодействовать с СПЧ по всем вопросам регулирования деятельности НКО.

Вот замглавы президентской администрации Володин встречается с президиумом СПЧ. Там не было речи о делении на политические и неполитические, не говорили ни о каких запретительных или карательных мерах. Только о поощрительных!

Мы, действительно, предлагали дифференцированное налогообложение НКО – в контексте развития системы государственной поддержки НКО. Некоммерческие организации, эксперты много работали, чтобы добиться господдержки – и в итоге третий сектор начал получать государственное финансирование по разным каналам. Государство признало, что НКО является значимым субъектом общественной жизни, что они создают рабочие места, повышают качество жизни людей и т.д. и т.п. Теперь

нужен следующий шаг – поддержать не только путем денежных вливаний, но и путем создания стимулирующих условий, в том числе для бизнеса, жертвующего на проекты НКО, для так называемых «организаций общественной пользы», выполняющих важнейшие социальные функции, которые больше никто взять на себя не готов. И для этого мы разработали пакет мер, в том числе введение больших налоговых преференций для некоторых категорий НКО.

Члены СПЧ неоднократно подчеркивали, и Володин с этим согласился, что самое важное при разработке системы дифференцированного налогообложения для НКО, это определить принципы и подходы, позволяющие выявить организации, которые могут претендовать на более благоприятный налоговый режим. А об ужесточении режима функционирования для каких-то некоммерческих организаций тогда – на встрече с Володиным – вообще не говорили!

Я думаю, что обсуждение вопроса о дифференциации налогообложения НКО каким-то образом наложилось в сознании журналистов на дискуссию об «иностранных агентах». Ведь именно в законе об ИА появилось понятие «политическая деятельность» применительно к НКО.

Как бы то ни было, мне все эти разговоры о разделении некоммерческих организаций на политические и социально ориентированные категорически не нравятся. В первую очередь потому, что имеющееся у нас определение «политической деятельности» не выдерживает критики. И представители НКО, и эксперты, и президент неоднократно говорили о том, что его надо пересматривать. РБК приводит пример: политические НКО – это те, которые ведут наблюдение за выборами, агитируют в пользу или против партии или политика, пытаются влиять на законотворческую

деятельность органов власти. Если социально ориентированным организациям всем этим заниматься нельзя, как работать? Потому что любая организация, давно и основательно занимающаяся какой-то проблемой и не важно, сиротами или журавлями, рано или поздно приходит к тому, что эффективно она может решаться только в результате системных изменений. А для этого надо взаимодействовать с властью. Для этого надо уточнять законодательство, менять процедуры и т.д.

В общем опять все упирается в «политическую деятельность»...

В гуманитарном и прагматическом измерении

Когда у нас обсуждают проблемы украинских беженцев, часто говорят о том, что не хватает межведомственной координации, межведомственного взаимодействия — это уже почти припев. И гораздо реже — к сожалению, речь идет о взаимодействии с гражданским обществом.

А оно — такое взаимодействие — сегодня жизненно необходимо. И не только потому, что гражданское общество

само к этому стремится и предлагает свои ресурсы, но и потому, что государство без него просто не справится. На специальном заседании СПЧ, посвященном гражданскому участию в судьбе украинских беженцев, об этом говорили. Я, наверное, отчасти повторяюсь, но мне показалось, что СМИ об этом не так много писали, как оно того заслуживает.

Проблем миллион. Пункты временного размещения закрываются, потому что школы и детские сады, в которых они работали, надо готовить к 1 сентября. Есть проблемы с получением статуса, с трудоустройством. В некоторых регионах потихоньку — на фоне того, что люди в целом с пониманием относятся к ситуации — нарастает социальная напряженность. Инфраструктура в регионах в разной степени развита, беженцы распределены неравномерно, и кое-где жители уже спрашивают: «А как же мы? Нам и так мест в детских садах не хватает...» Пребывают новые и новые беженцы, снежный ком растет.

Помимо очевидного гуманитарного аспекта, у проблемы есть и другое измерение. Вполне прагматическое, и о нем тоже говорили на заседании СПЧ. К нам поступают мигранты, в которых так нуждается наша экономика. Мигранты, которые в подавляющем большинстве владеют русским языком, люди общей с нами истории и культуры. Среди них есть люди с высшим образованием, востребованных у нас специальностей. Это уникальный шанс для России, и это вторая причина, по которой сегодня в помощь беженцам должны быть мобилизованы все доступные ресурсы государства и гражданского общества, включая его организованную часть — волонтерские объединения, НКО, специализирующиеся на помощи мигрантам и т.д.

Эти организации готовы к сотрудничеству, прямо об этом заявляют, и их сегодня обязательно нужно подключать к работе всех переговорных площадок, на которых обсуждаются проблемы украинских беженцев. И еще очень важно, чтобы эти организации не только взаимодействовали с государством, но и активно развивали горизонтальные связи, улучшали внутренние коммуникации — тут есть над чем работать и самому гражданскому обществу. Только в этом случае, как мне кажется, мы сможем решить проблему беженцев с Украины быстро и эффективно. Как того и требует момент.

Хватит ли у нас людей?

Снова на повестке дня общественные советы — продолжается работа, направленная на регулирование и стандартизацию процедуры формирования и деятельности советов при федеральных органах исполнительной власти. Все серьезно: общественные советы становятся важнейшим институтом общественного контроля. С ним связаны большие ожидания, и, естественно, к ним предъявляются высокие требования. Очень высокие.

Поэтому, как мне кажется, сегодня имеет смысл задуматься о том, хватит ли у нас людей, соответствующих этим

требованиям. Людей компетентных, ответственных, обладающих ресурсом времени и желанием работать на общественных началах. И осознающих, какой тяжелый это труд – быть членом переформатированного общественного совета при федеральном органе исполнительной власти.

Стандарт деятельности общественных советов ФОИВ (типовое положение) утвердили еще в мае 2014 года. Читаем обязанности совета. Помимо вопросов из перечня, специально утверждаемого для общественных советов Правкомиссией по координации деятельности Открытого правительства, он должен рассматривать проекты общественно значимых нормативных правовых актов и иных документов, разрабатываемых министерством, участвовать в мониторинге качества оказания госуслуг, в антикоррупционной работе, оценке эффективности госзакупок и кадровой работе, принимать участие в работе аттестационных комиссий и конкурсных комиссий по замещению должностей.

Это только то, что совет ДОЛЖЕН. А еще имеется список того, что он делать ВПРАВЕ. То есть работа объемная.

Скоро рабочая группа Правкомиссии определит, каким образом будут формироваться новые советы и переформатироваться с учетом новых полномочий уже действующие. Будут предложены ясные, всеобъемлющие критерии по процедуре отбора кандидатов, требования к ним и к некоммерческим организациям, которые их (кандидатов) смогут выдвигать. Уже посчитали: только в ближайшие несколько месяцев при органах власти должно быть создано 14 общественных советов. И в каждом, допустим, человек по 30. Умножаем... И это только начало. Где брать кандидатов – компетентных, ответственных и т.д.?

Я думаю, нам надо в экстренном порядке открывать школы для членов общественных советов и (или) для кандидатов. Сложно с ходу сказать, в каком формате они должны работать, но уже понятно, чему должны учить. Не все понимают, в том числе и среди тех, кто сегодня рвется в общественные советы, что это особый вид деятельности, здесь нужен определенный набор навыков. В том числе навыки командной работы, экспертной работы, ведения дискуссии. Необходимо понимать, что такое конфликт интересов и как его избежать. Ну и понимать смысл возложенных на общественный совет полномочий: что такое антикоррупционная экспертиза, эффективность госзакупок, как работают аттестационные комиссии, как формируются госпрограммы, бюджеты и т.д. и т.п. — есть масса тем, не владея которыми заседать в общественном совете, как минимум, некомфортно. А главное, неэффективно.

Взросление и старение

Помощь пожилым — в смысле благотворительности и социального инвестирования — у нас становится все более популярной. Мы видим уже не штучные проекты — формируется целое направление благотворительной деятельности. Я думаю, это признак взросления общества. Не старения, а именно взросления.

Очень хорошо, что у нас будет стратегия в интересах граждан пожилого возраста — наконец-то опубликован перечень поручений по итогам августовского госсвета по соцзащите пожилых.

Очень хорошо, что предложение общественности превратилось в конечном счете в поручение президента: о необходимости выработки такой стратегии год назад заявили участники первой Национальной конференции по старению. Тогда эта идея не всем понравилась, было мнение: ну зачем нам еще одна «бумажка»... А она, как мне кажется, очень даже нужна. Потому что мысли – материальны. И общее видение того, к чему мы хотим прийти через 10–20 лет, какими мы хотим видеть наших пожилых (и в отношении занятости, и в плане развития, и в плане личностного роста, и в смысле ухода за теми, кто уже не может сам себя обслуживать — какие нужно создать условия, чтобы они могли вести достойный образ жизни, и насчет безопасности и т.д. и т.п.), необходимо.

Как разрабатывалась Национальная стратегия в интересах детей? Там сам процесс был важен. Потому что для разработки стратегии объединились самые разные организации и люди – и все-таки сумели найти такое общее видение. Надеюсь, что со стратегией в интересах пожилых будет то же самое. Понятно, что это только первый шаг, дальше под стратегию надо будет создавать дорожную карту, мониторить реализацию стратегии (и государству, и общественности). Это трудно. Но все предпосылки для этого есть. И дело не только в поручении президента.

Посмотрите, сколько у нас дискуссий сейчас по пожилым. Фонд Тимченко готовит вторую Национальную конференцию «От стареющего общества – к обществу всех возрастов» —

9-10 октября в Москве. Еще в октябре будет конференция в Самаре. Только что прошла всероссийская конференция в Ярославле – по итогам региональных программ повышения качества жизни пожилых. То есть тема явно на подъеме. И это не только разговоры.

Появились компании, которые поддержку людей старшего поколения выбрали в качестве приоритетного направления благотворительных и КСО-программ. Пошли частные пожертвования на программы помощи пожилым – есть примеры, когда за счет пожертвований ремонтируются дома престарелых, психоневрологические интернаты. В регионах энергично развивается волонтерское движение и среди самих пожилых, и среди молодежи, помогающей именно этой целевой группе. То есть мы наблюдаем процесс консолидации общества вокруг новой темы – поддержки пожилых. Так было с детьми, и результаты очевидны – в этой сфере происходят значимые, качественные изменения. А значит и в отношении пожилых они (качественные изменения) тоже будут.

Позитивное все

Была на Форуме позитивной экономики – прекрасные впечатления остались, хочу поделиться. Там не только экономика была позитивная. Там всё было позитивное. Что

сегодня особенно ценно.

Форум проходил во Франции, в Гавре. Российская делегация участвовала, более того — оказалась едва ли не самой многочисленной: приехали представители частных фондов, НКО, социальные предприниматели, были люди из Минэкономразвития, наши СМИ. Нас там ждали, встретили очень благожелательно и не было речи о санкциях, о напряженной международной обстановке, о том, кого куда не пустили, и кто куда по идейным соображениям не поехал — не для этого собирались. Общий настрой был — на сближение, на взаимодействие. По сегодняшним настроениям удивительно (а вообще-то нормально, просто мы стали об этом забывать), но нашлась тема, которую представители разных стран — России, США, европейских государств, Китая, Индии и т.д. — смогли обсуждать при полном консенсусе и без негативных эмоций.

Идея форума родилась после финансово-экономического кризиса 2008 года. Известные финансисты заговорили о том, что господствующая экономическая модель ошибочна в своей сути и безнадежно отстала от реальности, от интересов и потребностей людей. Что конструкция, в которой несколько тысяч человек владеют большей частью мировых богатств, а остальные довольствуются малым, себя изжила. Жак Аттали и Арно Вентура, основатели PlaNet Finance Group, предложили обобщить опыт проектов, которые этой устаревающей концепции противоположны — потому что направлены на более справедливое распределение общественных благ и осуществляются силами людей с общими интересами. Не каких-то там почти абстрактных финансовых институтов, а конкретных людей, выступающих в роли соинвесторов проектов, полезность которых для них очевидна. Так появился Форум позитивной экономики. Для

меня очень важно, что на форуме не только рассуждают о моделях такой экономической активности – там очень много примеров проектов из области позитивной экономики.

Вот столкнулся человек с проблемой: планировал поездку в другую страну, а билетов на нужные даты нет – ни на самолет, ни на поезд. Стал искать людей, которые едут в те же сроки по интересующему его маршруту на машине и у которых есть место для еще одного пассажира. В итоге – проект BlaBlaCar – крупнейшее сообщество попутчиков и новый вид по-настоящему социального транспорта. Как говорят создатели проекта, возможностями эффективных и экономных путешествий ежемесячно пользуются более двух миллионов человек.

Или Kiss Kiss Bank Bank — фактически краудфандинговая платформа, на которой люди поддерживают своими инвестициями небольшие, в основном местные проекты. Как правило, это малый бизнес, индивидуальные предприниматели, и банкам их кредитовать неинтересно. А людям, живущим на этой самой территории, понимающим смысл проблем, на решение которых направлен проект, еще как интересно. Они могут оценить его значимость, в том числе и за пределами личной выгоды.

Важно, что при всех социальных преимуществах, которые такие проекты открывают, они еще и экономически устойчивы. Правда, прибыль, если она вообще есть, небольшая – авторы идей, соинвесторы не становятся миллиардерами. А социальный эффект большой.

Впрочем, бывает и совсем без денег. Бразильский проект. Подростки захотели усовершенствовать свой английский, заниматься с носителями языка, а денег на такие уроки нет.

Они находят дом престарелых в Англии, где у постояльцев главная проблема – недостаток общения. И по скайпу пожилые англичане дают уроки для молодых бразильцев. Все счастливы, и никто ни копейки за это не платит.

Когда видишь такие примеры, и все вокруг тебя настроены на позитив, мысли совсем другие, тоже позитивные. И есть ощущение того, что сегодня вот именно так и надо – не нагнетать, а искать общие темы, то, что нас объединяет.

У нас тоже похожие мероприятия проводятся. Идет, например, черед форумов по корпоративной социальной ответственности. После форума в Гавре я впервые обратила внимание на ту терминологию, которая в этой сфере используется, не только у нас – везде. Вроде бы тоже хорошие примеры, прекрасные проекты компаний. Но когда говорят об этом в терминах КСО – об обязательствах, об ответственности – настроение одно. И совсем другое, когда в терминах позитивной экономики.

Важная причина прожить следующие 20

Когда создавалось АСИ, у нас за спиной никого не было. Из ресурсов – энтузиазм единомышленников, энергия и убежденность в том, что дело мы затеваем, безусловно,

нужное. В следующие 20 лет случалось всякое:

кризисы-дефолты-финансовые обвалы, ужесточение законодательства, попытки рейдерского захвата. А мы все еще здесь. Мы не просто выжили, но и многого добились. На наших глазах – и, я уверена, при нашем деятельном участии — выросла совершенно новая аудитория, которой интересны новости АСИ. Отличный, я считаю, результат. И отличный стимул для развития.

Первые годы АСИ ориентировалось, главным образом, на две целевые группы: СМИ и НКО. В общем-то больше было не на кого. В сознании рядового россиянина гражданские инициативы вообще и некоммерческие организации в частности занимали место где-то рядом с внеземными цивилизациями. Все что нам оставалось – пытаться транслировать идеи гражданской активности через СМИ.

А сегодня на вопрос, для кого мы пишем, кому адресуем свои новости, ответить коротко уже не получится.

НКО и СМИ никуда, понятно, не делись. К ним прибавился социально ответственный бизнес — компании, хорошо понимающие, почему гражданское общество — это важно, чем так полезны некоммерческие организации, зачем их поддерживать, чем они живут и дышат. Это читатель, которого 20 лет назад не было в помине.

Еще чиновники, и федеральные, и региональные, и местные – везде во власти есть люди, отвечающие за взаимодействие с некоммерческими организациями – целая армия! А когда-то в этой среде людей, со знанием дела реагирующих на аббревиатуру НКО, можно было пересчитать по пальцам.

А самое главное, самое ценное для меня лично и для всего сектора, я думаю, тоже – появился читатель, которому гражданские инициативы просто интересны. Не по долгу службы или совести, не по работе.

Эти люди следуют за нами в соцсетях. Они приходят на наши мероприятия, поддерживают акции, о которых мы пишем. Пусть их еще не очень много, пусть это не массовый читатель. Но это стимул работать дальше, рассказывать о тех, кто берет на себя смелость хоть чуть-чуть изменить мир вокруг себя. Важная причина прожить следующие 20 лет и посмотреть, сколько таких «новых» читателей будет к этому времени. И каждый день проверять себя на прочность: способны ли мы сегодня ответить на ожидания своей аудитории. Очень большой и разной.

Сложный край

Краснодарский край – сложный регион для НКО. Возможно, один из самых сложных в России. После выездного заседания СПЧ у меня такой вывод. Организаций много, экологи и правозащитники очень активные, люди вообще активные. Много бесстрашных, во весь голос неустанно заявляющих свою, подчас весьма категоричную, позицию. Но некоммерческий сектор в целом не производит

впечатления сильного и консолидированного.

Что бросается в глаза – разобщенность, «сегментированность» некоммерческого сектора. У нас во многих регионах есть проблемы с консолидацией НКО, но Краснодарский край выделяется даже на этом фоне. Организации практически не взаимодействуют друг с другом, нет ресурсного центра, нет ассоциации НКО. Когда-то эту функцию выполнял Южный региональный ресурсный центр, сейчас такого «центра притяжения» в инфраструктуре регионального третьего сектора нет.

Попытки консолидировать сектор предпринимает краевая администрация, управление по взаимодействию с религиозными и социально ориентированными НКО: создан портал «Гражданский форум Кубани», состоялся региональный Форум социального служения, налаживаются механизмы прозрачного распределения субсидий НКО. То есть прогресс некоторый, безусловно, есть, но консолидация фактически насаждается сверху. Хорошо бы еще, чтобы она происходила и изнутри сектора.

С властями большинство региональных НКО тоже взаимодействуют фрагментарно. Институты, которые должны обеспечивать такой диалог, в крае имеются: Общественная палата, Совет при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, региональный уполномоченный по правам человека. Но полноценного диалога не получается. В том числе потому, что организации, занимающие критическую по отношению к власти позицию, в нем не участвуют. А резонансные истории с проверками таких НКО и преследованием гражданских активистов, только подливают

масла в огонь. Взаимное недоверие власти и НКО, ей оппозирующих, растет.

В общем трудное получилось выездное заседание СПЧ: много работали и с гражданами, и с организациями, и с представителями власти, разговаривали с губернатором. О чем удалось договориться? О том, что надо активизировать работу регионального совета по правам человека. Надеюсь, губернатор будет почаще с ним встречаться. Мы призывали администрацию поддерживать контакты в том числе и с «неудобными» организациями, тем более что таких в крае много, с правозащитниками, экологами, общественными активистами – со всеми... Еще говорили о том, что нужно усиливать взаимодействие с теми регионами, где инфраструктура некоммерческого сектора развита хорошо – с Санкт-Петербургом, Архангельской областью, Новосибирской областью и другими.

СПЧ также пытался как-то урегулировать ситуацию с экологами – с Валерием Бринихом, с «Экологической вахтой по Северному Кавказу». Федотов специально ездил в Адыгею, провел там несколько важных встреч. Мы рассчитываем, что после этого с «Эковахтой» все будет нормально, она продолжит работу. Впрочем, прогнозировать что-то трудно. Уже возвращаясь после выездного заседания, мы узнали, что вынесено судебное решение, и Бриниху предъявлено обвинение в экстремизме. И это после всех переговоров с прокуратурой и следственным комитетом.

Блог, от которого не
оторваться

Лиза Олескина, «Старость в радость»

Это первый материал из новой рубрики АСИ, в которой мы вместе с вами читаем блоги и страницы в соцсетях тех, кто создает наше пространство благотворительности и гражданской активности. Именно их посты подвигают многих к тому, чтобы первый раз внести пожертвование, стать волонтером или просто задуматься о том, мимо чего мы проходим в повседневной жизни.

Их записи будоражат, иногда веселят, иногда заставляют плакать. Точно — не оставляют равнодушными. Вместе с ними мы узнаем много такого, о чем просто никогда не задумывались — желаниях человека со смертельным диагнозом, мечтах одинокого старика, истории восхождения бездомного, закулисы благотворительных фондов, мотивах

иностранных волонтеров, путешествующих по российской глубинке. Это все — о нашей жизни и о тех удивительных превращениях и перепетиях, которые происходят с людьми — как помогающими, так и получающими помощь. Не придумано. Бесценно.

С разрешения авторов в рубрике «БЛОГ, ОТ КОТОРОГО НЕ ОТОРВАТЬСЯ» мы будем публиковать выдержки из их публикаций в социальных сетях и блогах.

Открывает рубрику подборка **постов Лизы Олескиной, основателя и руководителя Благотворительного фонда «Старость в радость».**

Лизе 25. Весной 2006 года студенткой Лиза проходила фольклорную практику в Псковской области, где побывала в доме престарелых. Все началось с «полного шока». Создав сообщество в ЖЖ «Доброе Раменское», вместе с другими добровольцами, откликнувшимися на призыв, Лиза стала навещать дома престарелых и больницы, чтобы дарить старикам радость общения. В 2010 году добровольческое движение «Старость в радость» опекало уже 50 домов престарелых, проводило волонтерские лагеря и организовало один из самых известных общественных проектов в области помощи пожилым – «Внуки по переписке». В 2011 году Лиза Олескина регистрирует благотворительный фонд.

4 октября 2013 год

Из поездки в Тверскую область, Кимрский район, поселок Белый городок

Как баян и песни бока лечат

Там самые чудесные и певучие бабушки... Самая поющая здесь –бабушка Маша, ей уже за 90 и она любит песни про «Ваньку-ключника, злого разлучника», самые старинные и вымирающие. Мы решили найти бабушкам местного баяниста. Чудесным образом им оказался 65-летний Саша Блохин. Почти все там его узнавали, и дядечка баянист им всем дивился и обходительно здоровался — «Ой, Петровна, и ты тут! Давно? Пять лет? Ничего себе!» Или»Баб Шура, здравствуйте! А как же сыновья ваши?»

Все бабушки радовались, пели с ним! Бабушка Маша, главная запевала, с утра сказала, что бока болят, а как слышала баян и песни, сразу оживилась, встала, ходила с дядей Сашей по всем палатам, шутила.

Баянист живет сам в двух шагах, а ни разу не был у бабушек, даже не знал, что так можно. Теперь будет у них каждую неделю, часа по два-три.

30 сентября 2013 год

Из поездки в Мордовию

Граф-баба и Бабакса

В Мордовии вообще все удивительно – и что бабушки и медсестры говорят между собой по-мордовски и ничего не понятно, и что многие бабушки вовсе по-русски не умеют, зато молитвы все русские знают.

Медсестры очень попросили меня не забыть зайти с песнями и гостинцами в палату, где «Граф-баба».

Бабушка Аграфена – именно она и есть эта загадочная «Граф-баба», потому что «Аграфена» быстро сократилась до «Графа», «бабушка» – до «баба», а уж как из Бабы Графы она стала Граф-баба, не знаю, но отзывается она на Граф-бабу и ничего забавного в этом ни она, ни медсестры не слышат.

Есть еще в Мордовии Бабакса. Все снова оказалось просто: бабушку зовут Аксенья, ее имя быстро превратилось в «Акса», то есть «Баба Акса», и на слух получаем искомую «бабаксу».

25 сентября 2013 год

Из поездки в Калужскую область, Заречье

Нежность

Бабушке Анне Евдокимовне– 93 года. Когда я ее спросила, кем она работала, бабушка ответила: «Доярушкой!» Я удивилась нежности и решила задать уточняющий вопрос: «А что делали?» Бабушка не дрогнула: «Как что? Коровушек доила, молочко носила, теляточек пасла» Вот какие славные бабушки!

Там, на Крайнем Севере

Бабушка Мария Егоровна – слепая – смотрит в сторону, как и все незрячие, не отвечает, пока ее не взять за руку – тогда понимает, что мы говорим именно с ней. Ей уже давно за 80.

Мария Егоровна сразу после училища работала фельдшером на Крайнем Севере, у малых народов. Принимала роды, лечила, пыталась поддержать «нашими» методами. У одной из юрт, где лежала женщина, у которой ноги отказали, она каждое утро пела и танцевала...

Не раз молоденькая Мария Егоровна встречалась с медведями, особенно ей запомнился один случай. Она шла в больницу по срочному вызову, и идти было около 10 километров через лес. На тропинке она увидела большого медведя – и стала думать, что делать. Если пойти назад – не успеет к больному, пойти вперед – медведь может задрать. Тогда она на цыпочках, зажмурившись, стала обходить медведя справа, вдруг не заметит – а потом стрелой полетела по тропинке. Обошлось, и к больному успела...

5 сентября 2013 год

Из поездки в Смоленскую область, Вязьма

Трудности перевода

Были с нами чудесная Надья из Голландии и Нараян из Бразилии. Оба не говорят по-русски. Надья за неделю заговорила слегка – ее бабушки учили, и алфавиту, и словам. А Нараян читал бабушкам стихи на бразильском, а они ему – военные стихи.

Оригинал: <http://www.asi.org.ru/report/blog-ot-kotorogo-ne-otorvat-sya-liza-oleskina-starost-v-radost/>

Лида Мониава, Фонд помощи хосписам «Вера»

Лида работает в Благотворительном фонде помощи хосписам «Вера». А до этого работала в фонде «Подари жизнь». А до этого – закончила журфак и работала по профессии. Но поменяла журналистику на то, чтобы каждый день помогать детям, которых нельзя вылечить. Лида разыскивает для таких детей то, что им необходимо для ухода, а еще – то, что нужно для того, чтобы чувствовать себя любимым до самого конца. По ее

признанию, более всего ей нравится общаться с детьми и она хотела бы работать медсестрой в хосписе. Блоги и страницы Лиды в соцсетях читают тысячи людей, которые удивительно быстро и охотно откликаются на ее просьбы о помощи таким детям.

Лёша и Scorpions

21 октября 2013 года

Фейсбук, пожалуйста, сделай чудо еще хотя бы один раз. Нам очень нужно, чтобы группа Scorpions, которая сейчас на гастролях в Москве, пришла в хоспис. Scorpions ждет Леша. Чудесный и всеми любимый Леша Аничкин, который закончил православный университет и преподавал историю детям школе-интернате № 55. Дети из интерната до сих пор приходят навещать Лешу в хосписе. У Леши рак. Леша не встает, дышит с трудом, и кислородный аппарат ему почти не помогает. Мы знаем, что у группы Scorpions 22 и 23 октября в Москве концерты. И что они страшно заняты. Но у Леши тоже очень мало времени... А встреча со Scorpions – это мечта. Дорогой Фейсбук, наверняка тут есть люди, которые организуют концерты в «Крокус Сити Холл». Наверняка тут есть люди, которые могут позвонить директору, менеджеру, музыканту – кому-нибудь из Scorpions. И попросить их зайти к Леше. Первый московский хоспис находится на метро Спортивная. Леша очень ждет. Спасибо.

22 октября 2013 года

Спасибо. Вы невероятные. За одну ночь нашлись выходы на всех, кто как-либо связан со Scorpions. Организаторы концерта Scorpions в Москве, компания SAV Entertainment, делают все возможное, чтобы исполнить мечту Леши.

Музыканты Scorpions обещают позвонить Леше через час, записать для него видео-обращение. Они будут стараться приехать, но не уверены, что это получится из-за очень плотного графика. Я буду писать вам все новости. Думаю, что все возможное делается, СПАСИБО. После того как пять тысяч человек за одну ночь перепостили запись про мечту Леши Аничкина, у всех, кто связан со Scorpions, разрываются телефоны. Организаторы концертов Scorpions просят передать вам, что они делают все-все возможное. Они знают про мечту Леши и пытаются ее исполнить. Будем держать вас в курсе всех событий. Спасибо!!!

Леши Аничкин в хосписе

Мечта Леши Аничкина сбылась. Вокалист Scorpions Клаус Майне сегодня днем позвонил Леше в палату хосписа. Через переводчиков сказал, что ему очень приятно, что Scorpions помнят и любят в России. Что он бы очень хотел, привезти Лешу на сегодняшний концерт. Но раз это невозможно, Клаус будет петь для Леши по телефону. Клаус пел Holiday. 20 человек в комнате стояли и плакали. Леши пытался подпевать, он знал слова, но не хватило кислорода. Остальные музыканты Scorpions пишут для Леши открытку, оставляют автографы на футболках и обещают все это передать в хоспис. Я только вышла из Лешиной палаты в хосписе. Леши просто счастлив. Говорит, что это все

невероятно. Невероятно, что Scorpions пели для него одного. Невероятно, что пять тысяч человек за одну ночь пытались исполнить его мечту. Вы сделали это. СПАСИБО. И отдельное спасибо Даше Исаковой из SAV Entertainment.

26 ноября 2013 года

Сегодня в Первом московском хосписе умер Леша Аничкин. Леша, для которого пел Scorpions. Леша, которого за один день поддержали больше пяти тысяч пользователей российского фейсбука. Леша, которого любит весь хоспис... У Леши самые на свете лучшие друзья. И самая на свете необыкновенная жена. У Леши в палате хосписа весь воздух был из любви и света. Леша – один из самых открытых и добрых людей, которых я знаю. Спасибо всем вам, кто помогал Леше и поддерживал его. Спасибо Леше за встречу. Сегодня в хосписе тихо-тихо. Лешина жена Тоня просила вас молиться о Леше. А я прошу молиться о Тоне. Спасибо.

Летающий реаниматолог

Спасибо всем, кто вместе со мной волновался за ребенка, которого везли с реаниматологом из Москвы в Молдавию. Волноваться было о чем – мальчик совсем неважно себя чувствует, в вегетативном состоянии, с трубочками в животе и в шее, то и дело из горла надо убирать мокроту отсосом, дыхание не всегда ровное, и врачи не знают, когда задержка окажется последней, говорят, в любой момент.

Мальчика надо было везти на самолете в город Кишинева, и официальная компания, которая занимается медицинскими перевозками, не рискнула это делать, т.к. в Кишинева не летают нормальные авиакомпании, которые ставят на борт носилки для тяжелобольных. Предложили ехать поездом 1,5

дня или лететь на самолете до Одессы. Папа ребенка страшно нервничал и на меня ругался за такие варианты, говорил, что это большая мука с тяжелым ребенком так неудобно ехать. Врачи тоже сказали, что варианты рискованные.

Мы уже обсуждали, как бы попросить у Тины Канделаки самолет на 1 день, говорят, у нее есть, но нашелся любимый герой-реаниматолог, который сказал, что проблем никаких, он довезет ребенка. И довез сегодня. Говорит, что «все в порядке» – с посадкой на самолет были проблемы, в пути пришлось и с мокротой разбираться, и кислород давать, но, ребенок живой и в родном городе. «Задание выполнено», говорит герой-реаниматолог.

Ура и спасибо всем: доктору Марфо-Мариинской обители, которая в выходной день поехала на работу передавать родителям бумажки, без которых могли быть проблемы в дороге; любимому герою-реаниматологу, которому все ни по чем; волонтеру хосписа, который спешно ездил выкупать билеты на рейс; Саше из соседнего фондика за психотерапию для меня; все вам, кто жертвует деньги на детскую программу Фонда «Вера» — эта бедная семья с неизлечимо больным ребенком из Молдавии смогла попасть домой только благодаря вам, кто переводил и передавал недавно деньги в фонд – не было времени на сбор средств, но благодаря вам получилось просто пойти в кассу и выкупить 6 мест на самолет (для ребенка 3, чтобы мог лежать). Спасибо!!!

День рождения

29 ноября, в эту пятницу, у меня будет день рождения. У меня есть большая мечта, и я очень хочу, чтобы она исполнилась в этот день.

У меня есть подружка Настя. Насте всего 11 лет. Из них пять лет мы дружим. За эти пять лет ради встреч с Настей я моталась по многочасовым пробкам на автобусе в Солнцево и на последних электричках в Мытищи, летала на самолете в Германию и в Англию. На прошлой неделе ради встречи с Настей я полетала на три дня в Лондон. Я ношу Настины бусы. Настя носит мои колечки. Я знаю, что Настю нельзя называть «молодец», только «умница», потому что «молодец — это про мальчиков». Я знаю Настины секреты про соседских мальчишек. Много ночей я провела рядом с Настей, когда ей было плохо.

У Насти рак. Когда-то я сделала сайт, чтобы собирать деньги на ее лечение: helpnastia.ru Чего мы только ни делали, чтобы насобирать денег. Я стояла с корзинкой в церкви, организовывала благотворительную ярмарку. Мои друзья пекли угощения и делали поделки, проводили спектакли в школе. Это было 8 месяцев назад, и тогда мы собрали много денег. Спасибо! Увы, лечение от рака стоит очень дорого. Все собранные тогда деньги закончились. Сейчас Настю лечат в долг. Долг уже 2 миллиона рублей. Пора начинать следующий курс химиотерапии, но на него нет денег. Настя лечится в Лондоне, потому что в России ее не соглашались лечить — говорили, что все доступные тут методы за 5 лет испробованы, больше ничего сделать нельзя, Настя умрет.

Я люблю Настю и не хочу, чтобы она умерла. Доктор в английской клинике говорит, что у него есть идеи. Он подобрал Насте такую химию, что метастазы уже сократились на 60%. Это большой успех и надо продолжать лечение, но денег нет. Я не представляю, где взять два миллиона рублей. Но я подумала, что попрошу вас, моих друзей, кто хотел сделать мне подарок на день рождения, не

покупать никаких подарков и пожертвовать деньги на лечение Насти. И еще я мечтаю, чтобы мой день рождения, 29 ноября, стал днем поддержки Насти. Чтобы мои друзья и друзья моих друзей сделали бы в этот день что-то для Насти. Сделать что-то свое маленькое — это ведь так несложно. Может оказаться весело и приятно. Главное, чтобы нас было много. И тогда Настя сможет продолжить лечение.

Можно испечь печенье и 29 ноября продавать в пользу Насти своим коллегам на работе. Можно устроить 29 ноября благотворительный ужин у себя дома, созвать друзей. Можно достать корзинку и собирать пожертвования в своем приходе. Можно написать письмо 10 друзьям с рассказом о Насте и просьбой ей помочь. Можно 29 ноября в своем Фейсбуке дать ссылку на сайт Насти. Если вы журналист, вы могли бы написать про Настю статью. Если у вас свое кафе, кинотеатр, парикмахерская, магазин и тп, вы могли бы 29 ноября установить кеш-бокс для сбора пожертвований или 1% от всех транзакций пожертвовать Насте. Я пишу этот пост заранее, чтобы было время все придумать и организовать.

Мы вряд ли соберем 2 миллиона рублей. Но давайте попробуем сделать для Насти все, что в наших силах. И будем надеяться, что дальше случится чудо, и недостающие деньги как-то найдутся. Чудеса случаются только после того, как мы сделаем все, что можем сами...

Лида, я дал указание в нашей компании, во всех офисах и заводах с завтрашнего дня будут установлены ящички для пожертвования Насте!!!! Послезавтра будет совет директоров, поднимем вопрос о выделении суммы на лечение в счет благотворительности!!! Все будет хорошо!!!

Пожалуйста, пишите, если будете что-то делать для Насти, вы себе не представляете, как для нас с Настиной мамой это важно. Сидим и глазами свои не верим:)
Спасибо!!!

Лида и Настя

Лида, добрый день. У меня тоже 29/11 д.р. Решила сделать себе небольшой подарок, отправила 1500 рэ на банковский счет Настиной мамы. Передавайте им привет и пусть Настя скорее выздоравливает.

...

Лида, разместил объявление у себя на работе. Будем верить.

...

Я собираю со всех наших деньги, вышлю полной суммой на днях!) до 29 успеем!)) удачи!

...

Переслала сообщение своим коллегам и друзьям! Знаю, что многие откликнулись и перевели денежку Настеньке! Еще моя сестра, которая живет в Австралии, написала своему другу в Москве, у него чайный бутик, он поставит коробочку

«для Насти» и ещё обещал устроить вечеринку для друзей в знак помощи Насте! Надеюсь все получится!!! Ждем 29 ноября!!! :-))

И еще около 100 человек уже перевели деньги на Настин счет.

СПАСИБО.

Очень жду 29 ноября:)))

...

Ура! Лида! Моя коллега ... добилась разрешения, и завтра в нашем театре СТИ перед спектаклем «Москва-Петушки» и в антракте будут продаваться бумажные ангелы, которых я вырежу ночью!

...

Моя доча Соня варит мыло. Фантастической красоты! Прочитав про Настю, свою ровесницу, она предложила продать мыло и помочь Насте. Кусочек стоит 60 рублей.

...

Меня зовут Верико, у нас с мужем небольшое кафе на Комсомольском проспекте, завтра у нас будет концерт и должны придти люди. Я хочу помочь этой девочке хоть как-то... я готова поставить какую-то коробочку кеш, объявлю об этом благом деле на концерте, чтобы все могли поучаствовать.

...

Завтра в Саратове будет танцевальное мероприятие, попробую обратиться там к народу. Знаю, что среди моих друзей много равнодушных, и надеюсь, что желающих помочь будет много!

В газете «Комсомольская правда» тоже открыли сбор средств для Насти!

С днем рождения, Лида! Все, как ты хотела!
Ребята, завтра в «Циферблате» мы будем продавать вкусные домашние пироги! Все деньги, вырученные с нашей ярмарки, пойдут на химиотерапию для Насти Терлецкой!
Очень прошу ПЕРЕПОСТ!!!!

Оригинал: <http://www.asi.org.ru/report/blog-ot-kotorogo-ne-otorvat-sya-lida-moniava-fond-pomoshhi-hospisam-vera/>

Татьяна Краснова, «Конвертик для Бога»

Татьяна Викторовна Краснова — старший преподаватель на факультете журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, преподает английский язык. В 2007 году в Живом Журнале, где Татьяна Краснова ведет свой блог, она создала сообщество «Конвертик для Бога». Это не фонд, а именно сообщество — примерно раз в месяц в одном из московских кафе люди собираются, чтобы собрать деньги на лечение ребенка — как правило, с онкологическим заболеванием, проживающего в одной из стран СНГ. Позже к московскому сообществу присоединилось питерское.

МУНИРАМ

21 января 2009 года

Ну вот. Посмотрите. Звать — Мунирам Таирова.

Казахстан. НЕ-Гражданка...

Снегурочка.

Цена вопроса — 250 тысяч рублей...

Лидочка moniava пишет:

«Каждый Новый год красавица Мунирам играет Снегурочку.

Обычно эта роль достается ей в школе. Мунирам учится в 6 классе обычной казахской школы в маленьком городке

Жаркенд. В классе она заводила и, как говорит учительница, ее правая рука. Учится Мунирам неплохо, особенно любит рисование, историю и математику. Быть Снегурочкой

Мунирам тоже очень любит. Может быть это игра судьбы, но в этот Новый год Снегурочку Мунирам пришлось сыграть не в казахской школе, а в онкоцентре на Каширке.

Жили в Казахстане семьей из пяти человек — мама, папа и три сестры. Мунирам самая младшая. Мама преподает музыку в педагогическом колледже, папа занимался полиграфией, но недавно остался без работы и сейчас приходится подрабатывать частным извозом. Мунирам ходила в школу, но год назад начала часто пропускать.

Сначала грипп, потом «гайморит», «аденоиды». Диагнозы в кавычках, потому что как-то ночью Мунирам стала задыхаться, мама повезла ее в больницу Алма-аты, там сделали снимок, операцию, биопсию. И гайморит оказался раком. Рабдомиосаркома полости носа. Диагноз сообщила лаборантка, которая исследовала биопсию. Она же посоветовала скорее возить Мунирам в Москву в Онкоцентр

им.Блохина, потому что шансы поправиться скорее там, чем в Казахстане.

Начался сбор денег. Собирал весь Жаркенд. Одноклассники откладывались деньги с обедов, учителя отдавали зарплату. Педагоги из маминого колледжа приносили свои конверты. Местные предприниматели подключились. Крупными спонсорами в Жаркенде считались те, кто давал 30 тысяч рублей. Таких было мало. Прямо в день рождения, 15 декабря, Мунирам с мамой и собранными по копейкам деньгами приехали в онкоцентр. Начались обследования, пункции, анализы. Потом химия. Всех собранных в Жаркенде денег хватило только на первый блок химии.

—

Выпали волосы, ресницы. Но быть красавицей Мунирам от этого не перестала. Поэтому ей и предложили стать Снегурочкой на Новый год. Мунирам согласилась, наспех из швабры и гирлянды сделали посох, их бумаги корону.

Мунирам замоталась в гирлянды как новогодняя елка и пошла свататься Деду Морозу во внуки.

Можно подумать, что в онкоцентре такое веселье – костюмы, праздники. Это правда и неправда одновременно. Чтобы участвовать в том же новогоднем празднике пришлось очень много перебороть. Химия забирает силы, с кровати приходится вытаскивать себя за уши. Тошнит. Все вокруг блекнет и теряет интерес. Есть можно только прожаренную еду, которая на второй неделе уже кажется безвкусной кашей. В вене иголка, в крови химия. Но двенадцатилетняя Мунирам с этим справляется.

Следующий этап лечения будет стоить 250 тысяч рублей.

Наверное, нам, взрослым, с этим справиться не так трудно, как ей, девочке, с химией в крови и раков в голове?

25 января 2009 года

Дорогие люди!

СТО ПЯТЬДЕСЯТ ТЫСЯЧ.

Это не считая Яндекс-денег!!!!

Это значит, что лечение «Снегурочки» можно начинать!

Кроме того, у меня МЕШОК подарков для Мунирам: книжки, бусы, одежда, целый пакет подарков от «Ранеток»!

Простите, дорогие «Ранетки», я старая корова и не знаю, что такое «Ранетки», но знаю, что Мунирам этим просто бредит, и ваш плакат, ваши фильмы и ваше письмо сделают человека очень счастливым, а это НЕИМОВЕРНО МНОГО ЗНАЧИТ.

—

Ваши имена я написала на конверте и отдам его маме вместе с подарками для Мунирам...

28 января 2009 года

Идея писать на конвертике не ники, а имена, оказалась гуманной.

Вот смотрите, это чудесная мама Мунирам. Мы ждем Мунирочку с какой-то процедуры, она держит ваш конвертик и шепотом читает имена: «Оля, Лена, Аня, Боря, Саша, Исканедер, Наташа, Валя... Кто они все?!»

А знаете, как приятно рассказывать, КТО ВЫ ВСЕ? Просто ах как приятно...

«А вот моя Мунирочка!» — говорит мама. Девочка прелестная, правда.
Книжки, бусики, маечка — за все спасибо!
Отдельно — дорогие «Ранетки»!
Чтоб я еще раз что сказала про «дурацкие сериалы»!
Письмо ваше ребенок прижал к сердцу с тихим шепотом: «Я мечтать не могла!»
Знаете, кому смешно, а кому — ЧУДО...
И еще. Я сказала, что там на конверте записаны не все, и еще полно народу из разных стран желает ей выздоровления. Лично я верю, что это ВАЖНО.

1 июня 2009 года

Вот знаете, злиться вредно.

Честно.

Я столько важного забыла сказать...

Например, про Казахстанское землячество МГИМО, которое тихо, без шума и пыли, помогает Мунирочке.

Например, про людей из Алматы (так это теперь пишут?) отозвавшихся на наши крики о помощи.

Например, о еще не очень взрослом мужчине Ване, который сделал Мунирочке подарок (а я лично верю, что жизнь мужчины может пойти очень хорошим путем от таких поступков в детстве)...

Например о том, как это классно — дети в слинге, которых к нам приносят.

Например, о том, что наша подопечная Ксюшка и ее мама Валя, которым очень нелегко, потому что Ксюшку все еще лечат от рака — передали нам 500 рублей для Мунирам, дай им Бог здоровья.

Например, про забавную девушку, которая пришла с песиком на веревочке, отдала деньги, и имя свое не сказала, а сказала только псинкино...

Например, про РДКБ-шных охранников, которые нам разрешили (вопреки запретам) дотащить тюки с игрушками до входа в корпус...

Я наверняка забыла еще что-то такое же важное...

КАК ХОРОШО, ЧТО ВЫ ВСЕ ЕСТЬ, ДОРОГИЕ...

237 500 !!!!

СПАСИБО ВАМ, ДОРОГИЕ!

На Муниркин курс лечения Москва и Петербург при помощи Канады, Израиля, и других прекрасных мест — собрали!

Нам хватит заплатить за Мунирам, и заткнуть пару дырок в отделении.

Игрушек нам хватит на наше отделение, на общую гематологию, и на соседнее онкологическое отделение.

Дорогие, вы прекрасны.

Так кажется мне.

Так кажется маме Мунирам, и уже довольно многим другим мамам, которым вы своей добротой, простите за пафос, дали надежду...

21 августа 2012

До Каширки доехать я не успевала, и они с мамой приехали ко мне на Площадь Революции.

Конечно, я рассказала Мунирке про «волшебную собаку».

Когда я уезжала, они все еще сосредоточенно терли блестящий песий нос.

Вы оплатили Мунирам проверку на Каширке, и консультацию у ревматолога.

Мама и девочка передают вам вот такое

СПАСИБО!

26 июня 2013

Знаете, большую часть времени я думаю, что я — лузер. А вот сегодня я встречалась в метро с папой Шиндером (вы им денег на еду дали, чтоб вы знали, у них совсем все кончилось), я передала Богданчику от вас в подарок конструктор (робота какого-то, продавец обещал, что от такого робота бывает им счастье), а папа передал мне диск, который для меня в фонде «Настенька» оставила мама Мунирам.

Я хочу, чтоб вы это посмотрели и послушали. И смотрели и слушали всякий раз, как вам покажется, что вы живете напрасно.

Вот такой мы с вами взяли ее под опеку. Это — самое начало 2009 года.

До сих пор с ужасом вспоминаю, как ей лучами сожгли всю слизистую, и я по всем окрестным аптекам скупала «Аквамарис» — от него хоть немного легчало.

БАШАТИК

27 февраля 2009 года

Ну вот. Знакомьтесь. Башат Мамедов.

Казах.

Алма-Ата. Теперь это как-то иначе пишется, но я, простите, по-старинке...

Папа мой туда в командировки часто ездил, яблоки привозил.

Огромные, яркие яблоки. Я таких больше никогда не ела...

За фотографию простите, уж какая есть. Вчера мне раз десять звонил папа Башата. У Башата очень хороший папа. Шофер. У папы два сына. Башат, и еще один сын, тому пять лет. Мама у Башата домохозяйка.

Сейчас и папа, и мама в Москве. Мама сидит с мальчиком, а папа, подывая от ужаса, бегают и собирает бумаги для госпитализации на Каширку. Вчера я сказала папе, что мне нужна фотография, чтоб показать вам Башата. Папа взял сына и пошел в фотоателье. Он вообще делает все, что велят...

Я не велела, но они пошли. Раз надо...

Из ателье позвонили мне, дали трубку фотографу.

— Я, — говорит, — ничего не пойму, какую им надо фотографию? Папа весь трясется. Что с мальчиком?

Я объяснила. Слышу в трубке:

— О Господи...

Словом, фотограф снял для вас Башата, нашел интернет, переслал мне фото...

Видите эту «нашлепку» на голове у мальчика? Это его прооперировали в Бурденко.

Удалили большую часть опухоли. Всю — не смогли. Очень большой риск.

Теперь нам с вами надо собраться с силами и сделать так, чтобы остаток этой опухоли убили «лучами» на Каширке, а потом — «химией». Стоить это будет порядка 200 тысяч рублей.

Папа, значит, шофер. Мама, значит, домохозяйка.

Сегодня Башату исполнилось 12 лет.

У него день рождения.

Для того, чтобы ему исполнилось 13, а потом 14, и так дальше — нам надо подарить ему 200 тысяч.

8 марта 2009

Дорогие, я нами горжусь нещадно.

Вот просто люто горжусь.

311 тысяч и еще 300 рублей, 300 долларов и 500 евро — для Башата.

То есть, в «кризисной» Москве на мальчика по имени Башат мы собрали примерно 350 тысяч. По самым скромным подсчетам. НУ?! Скажете — мы не орлы? Я считаю, что мы **ОРЛЫ С КРЫЛЬЯМИ**.

А теперь серьезное и важное.

Спасибо вам — всем и каждому.

Для меня лично — большая честь быть с вами рядом. С каждым из вас. Кто пришел, посидел и поговорил с нами. Кто убежал, отдав мне грошик. Кто послал деньги через Яндекс, маниграмму, и что у нас там еще есть. Спасибо прекрасному хозяину «Дров», который нас принимает, делает нам скидки. Спасибо друзьям из разных фондов, просто друзьям...

Девочка Катя! Маленькая девочка Катя, пришедшая с мамой, и отдавшая заболевшему мальчику Башату 500 рублей личных карманных денег.

Катя, я хочу сказать тебе, что ты очень взрослая.

И очень прекрасная.

И храни тебя Бог.

И вас всех.

23 ноября 2009 года

Уехал домой Башат.

Дорогие, обычно это здорово звучит. Лечение закончено, ДОМОЙ.

К сожалению, не в этом случае.

Медицина нашему мальчику помочь больше не может.

Я хочу сказать вам очень важное. Наверное, самое важное...

Мы не можем победить смерть.

Врачи не могут.

Точнее, могут, но не всегда. Они умеют уже гораздо больше, чем лет 10-15 назад, и будут уметь еще больше, но иногда они бессильны.

Я хочу сказать вам, на что мы с вами тратили силы и деньги весь этот год. Мы тратили их на то, чтобы наш мальчик ходил, говорил, улыбался, играл в «приставку» (что-то это важное у них значит), катался на кораблике по Москве-реке, ел мороженое, выбирал мне в подарок плюшевого верблюда на базаре, учил уроки с младшим братишкой. То есть, ЖИЛ. Не умирал, а ЖИЛ. Вплоть до последнего времени он чувствовал себя неплохо. Если бы не лечение, это было бы не так.

Вам судить, важно это, или нет.

Мы сделали все, что могли.

И еще. Вас ОЧЕНЬ благодарят его папа и мама.

Они говорят, что не думали, что в мире есть так много добрых людей.

Вы изменили их представление о мире.

Я не знаю, есть ли что важнее...

Теперь мы просим ваших молитв за мальчика.

Он дома. Ему плохо.

Папа и мама Башата не религиозны, но полагаю, что они не христиане. Пять дней назад я рассказала про Башата сестрам-кармелиткам в монастыре в Венеции. Они молятся за него день и ночь. ОНИ — Христиане...

Дорогие участники конференции ЛГБТ-христиан «Принимая Силу»!

Собранные вами деньги мне передали. Они ждут следующего ребенка, которому потребуется помощь.

Спасибо вам, дорогие.

От вас в мире прибавилось немножко милосердия...

Оригинал: <http://www.asi.org.ru/report/blog-ot-kotorogo-ne-otorvat-sya-tat-yana-krasnova-konvertik-dlya-boga/>

Дмитрий Марков

Фотограф, блогер, в течение нескольких лет работавший добровольцем в Псковской благотворительной организации

«Росток», а затем в программе помощи кризисным семьям Благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам». Ведет блог в «Живом Журнале», в котором публикует фотоистории и истории, с которыми ему приходилось сталкиваться в домах-интернатах, неблагополучных семьях, при общении с выпускниками детских домов. Слоган блога – «Основано на реальных историях».

МАУГЛИ

5 октября 2012 года

Мы идем в гости к семье. Назовем ее семьей Петровых. Или даже лучше — Петровых-Водкиных. Обычно семья Петровых не очень любит визитеров из внешнего мира, но мы идем вместе с психологом программы помощи кризисным семьям Юлей и куратором Алисой. Итак, добро пожаловать!

— Комиссия! — раздается тонкий детский голосок, после чего в темноте коридора начинается движение и возня. Хлопают двери, с грохотом падают тазы — дети, словно тараканы расползаются в лабиринте четырех комнат. В ту же секунду из тревожной темноты «гостиной» в нашу сторону несется лохматая лавина кошек и собак.

— Свои! — громко кричит Надежда Петрова, мать семейства.

Собаки отходят, словно шакалы перед Шерханом, а дети — как Маугли с лиан, — сползают со вторых ярусов кроватей.

«На протяжении шести лет квартира находится в антисанитарном состоянии, комнаты и балкон завалены грудami вещей, полы прогнили, присутствует зловонный

запах, обои ободраны, паутина, на полу валяется мусор, постельное белье грязное, блохи, мухи, тучи тараканов. В квартире множество животных, которых невозможно пересчитать: лающие собаки, щенки, кошки с котятами, голуби, хомяки, шиншилла, кролики, морские свинки. Игрушки, носильные вещи, бытовые предметы, посуда, обувь, мусор, животные, корм — все вместе лежит в кучах. Еда непонятного происхождения — в пластиковых бутылках, сантехника неисправна. Дети спят вместе с животными. Антисанитарное состояние ухудшается с каждым годом».

Шестой год подряд у Петровых пытаются забрать четверых детей. Дважды суд отказывал опеке в удовлетворении иска, и на сегодняшний день это уже третье заявление со стороны ведомства.

<...>

— Маму Надежды, — она, кстати, живет вместе с ними, — лишили в молодости родительских прав. Девочку забрали из семьи и отправили в детский дом. Потом, когда Надежде исполнилось восемнадцать, вернули обратно. Мать к тому времени загадила всю квартиру и превратила в притон. И вот вообрази: подросток, проживший в интернате и лишенный каких-либо механизмов социальной адаптации, попадает в

агрессивную асоциальную среду и общество матери. Понятно, что выбраться из этого ей одной не под силу. Удивительно, что при всем при этом она смогла создать семью и сохранять ее — пусть даже в таком неоднозначном виде, — столько лет.

То, в чем сходятся и волонтеры, и органы опеки, и комиссия по делам несовершеннолетних — это взаимная любовь детей и родителей. Семья Петровых похожа на бедную деревенскую семью с кучей социальных проблем. Это если абстрагироваться от внешнего вида квартиры и многообразия населяющей ее фауны.

Алиса, озираясь по сторонам, уточняет, не кинутся ли собаки? Надежда хватает первую попавшуюся псину и раздвигает ей руками пасть:

— Ну ты посмотри! – Надежда поворачивает морду животного в сторону Алисы, – старая уже, зубов-то не осталось совсем! И нога у нее не ходит почти, прострелили... Такими, знаешь, пулями железными...

<...>

— Понимаешь, эта ее привязанность к животным — попытка пережить собственное прошлое, изменить его на примере этих собак и кошек. Обрати внимание, она не собирает просто зверей, она собирает только больных и хромых. А потом выхаживает их. На самом деле, она себя таким образом выхаживает... Это не оправдывает положения, в котором они сейчас пребывают, но отчасти объясняет его и дает понимание, что с этим делать...

<...>

Последние минуты суда.

Опека продолжает живописать ужасы квартиры Петровых и прелести пятиразового питания в детдоме. Юля еще раз призывает уважаемый суд не лишать прав и организовать возможность совместной работы фонда и подведомственных органов. Специалист КДН, уставшая, как та собака Петровых, отказывается от последнего слова, а Петров, в потертом пиджаке, смущенно обещает починить трубу со следующей полочки. Алиса, вернее ее ухо, мелькает в узком проеме двери.

«В удовлетворении иска органов опеки отказать» — Петров тяжело дышит и едва сдерживает слезы.

P.S. Этой заметкой я вновь хочу привлечь внимание к работе программы помощи кризисным семьям, которую ведет БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам». К сожалению, информационный раздел программы на сайте печален и уныл и совсем не отражает той крутой работы, которую выполняет команда проекта. Впрочем, настоящих волонтеров это вряд ли остановит. К тому же есть контакты Юлии и Алисы, по которым можно получить любую информацию: ulushka-rk@yandex.ru, kosalisa@yandex.ru.

Алиса — молодая девчонка на пороге совершеннолетия — всю свою жизнь жила с сумасшедшей матерью.

Большую часть времени мать адекватна и даже не лишена экстравагантного обаяния психохроника. Однако в моменты острого кризиса грань, отделяющая реальный мир от страны чудес, стирается и... Вернее, нет, лучше сказать так — между современной путинской Россией и Зазеркальем открывается безвизовый режим, и мать улетает по горящей путевке.

Мама похожа на Червонную королеву: она такая же властная, суровая и наделена теми же причудами, что и ее сказочный прототип. А Алиса похожа на Алису, поскольку она такая же юная и любопытная.

И вот в результате любопытного изучения мира — не маминого, а нашего — Алиса забеременела. Причастный к этому событию молодой человек не смог принять Алису в новом качестве и ушел. Тем не менее, несовершеннолетняя Алиса твердо решила рожать и растить: одна, без образования и в компании сумасшедшей матери.

— Ну как? — спросил я у Юли, закончив чтение.

— Прекрасно, — кивает Юля. — Тут еще важно отметить — и это как раз в тему к своим сравнениям, — что очень распространенное явление среди а) молодых матерей и б) матерей с неблагополучным детством — это уход от реальности в мир фантазий. Им кажется, что сейчас родится ребенок и жизнь изменится. Даже если нет никаких предпосылок. То есть, они так чувствуют. И в каком-то смысле они правы — все реально очень меняется. Правда, не в ту сторону, как ожидалось.

Мать Алисы была против ребенка. К слову говоря, полугодом ранее, мама была беременна тоже и от ребенка отказалась. Алиса находилась в сложном положении: с одной стороны, давили тяготы социального неустройства, с другой — мама. Так Алиса попала в программу профилактики отказов БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам». Был разработан план сопровождения, в ходе которого в комнате Алисы сделали косметический ремонт, собрали необходимые для ребенка вещи и оказали психологическую поддержку:

— У нее включились все механизмы формирования материнской роли, — довольно рассказывает включатель механизмов. — Она постоянно звонит мне и задает какие-то вопросы по уходу за ребенком, она сделала все прививки и регулярно посещает консультации. Перспективы очень неплохие...

<...>

Эта история мне понравилась. Алиса действительно производит впечатление девушки, вставшей на путь роста. Конечно, 17-летний подросток никуда из нее не делся, она далека от идеала, но в целом, учитывая специфику и среднюю температуру по больнице (среднего клиента программы), она молодец.

В день, когда мы ездили к Алисе, я был уверен, что история близка к хеппи-энду.

Однако на следующий день все резко поменялось.

Оказалось, трезвое сознание матери взяло отпуск, и та принялась паковать чемоданы в Вандерленд:

— У мамы очередной кризис, – сказала мне Юля, – она скандалит и давит на Алису. Она запрещает ей учиться, потому что уверена, что фонд украл у нее 10 миллионов рублей и передает эти деньги Алисе под видом оплаты курсов. Очень тяжело. Она злится, что отказалась от своего ребенка, а сейчас сидит с ребенком Алисы. К этому приплетаются ее фантазии, и в итоге дома царит крайне тяжелая атмосфера. Сегодня будем собирать консилиум по этому случаю...

В ходе консилиума было обозначено два варианта развития событий: Алиса уезжает на время на съемную квартиру в своем подмосковном городке либо переезжает в «Теплый дом» — приют в Королеве, который фонд создал для молодых матерей, находящихся в сложной жизненной ситуации. <...> понятно, что потребуются средства либо на съем жилья, либо на няню в «Теплом доме» на время учебы.

Мне кажется, это отличный повод поучаствовать в работе программы. Реквизиты фонда представлены на сайте, целевое пожертвование лучше согласовать с руководителем, контакты которого есть в разделе программы. Контакт Юли прежний: ulushka-rk@yandex.ru

Спасибо!

13 октября 2012 года

Сегодня у Петровых был важный разговор — Надежда поняла и приняла необходимость сокращать количество живности в своем зоопарке.

Решили оставить трех собак и пару кошек — в принципе, допустимо. Дети в этот раз не шкерились по углам, а играли в

комнате. Я отметил их существенное различие с детдомовскими: если сироты постоянно встают на уши от появления новых лиц, то эти были слегка раздражены вмешательством в режим дня, по плану которого шли мультки.

<...>

А еще у меня произошло важное понимание. Я вообще мотаюсь не по доброте душевной, а из корысти снять историю. Поначалу я думал, что эта история будет о кризисных семьях, но что-то смущало меня в этом очевидном, простом и незамысловатом сюжете. И в какой-то момент я понял, что история должна быть о Юле, поскольку именно в ней сходятся и эти семьи, и принципы помощи и — основа основ — яркая личность. Конечно, в программе работает масса очень хороших людей и все что происходит — результат совместной работы команды. Но для истории необходима персонификация. Нужен процесс, характер и эмоции. Робертовна прекрасно для этого подходит.

Фото: Дмитрий Марков

Оригинал: <http://www.asi.org.ru/report/blog-ot-kotorogo-ne-otorvatsya-dmitrij-markov/>